

ЕЛЕНА АМЕЛИЧЕВА

The background of the cover features a woman with long, wavy blonde hair and large, feathered golden wings. She is wearing a vibrant red, off-the-shoulder, floor-length gown. She stands with her hands clasped in front of her, looking directly at the viewer. The setting is a dark, gothic-style interior with arched doorways and statues. The air is filled with a warm, golden-orange glow, suggesting fire or magical energy, with many small, glowing particles floating around. The overall mood is dramatic and ethereal.

18+

ДРЕВНЯЯ ДУША КОРОЛЕВА АДА

Елена Амеличева

Древняя душа. Королева ада

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67681704

SelfPub; 2022

Аннотация

Три мира. Два времени. Космические полеты. Война драконов и демонов. Любовь. Ненависть. Душа, разделенная надвое. Кармическая петля. Непростой выбор. Все начинается с захвата планеты жестоким покорителем миров с непобедимой армадой космических кораблей. Правящая династия должна быть казнена. Сможет ли принцесса убедить тирана не делать этого? Что ей предложить взамен? Но есть и вторая история – наше время, девушка убегает от бессмертного, который уже не в первый раз пытается ее убить. А потом истории миров переплетаются: их разрывает война драконов и демонов, но причина всего, любовь, может склонить чашу весов в любую сторону.

Том 3 книги "Древняя душа".

Содержание

Глава 1. Стена	4
Глава 2. Озеро	27
Глава 3. Деревце	34
Глава 4. Мать сестер	40
Глава 5. Замес	65
Глава 6. Выбор	85
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Елена Амеличева

Древняя душа. Королева ада

Глава 1. Стена

Алатара

О, Богиня, этот живот, он огромный! Я покрутилась около зеркала. Уже становится тяжело таскать его, спина ноет постоянно. Скоро принимать обличие силы не смогу. И так, правда, драконью дюжину раз обращалась – так нужно, чтобы малыш получил силу и привык. Повитухи рекомендуют сделать это трижды, пока на сносях. А по мне – чем больше, тем лучше! Мой принц будет самым сильным!

Я вспомнила последний раз. По традиции мы с Асатаром летали на Белую скалу и в облинии драконов занимались там любовью. С Алатаром мне это не нравилось, но он особо и не настаивал. А с моим любимым я соглашаюсь на все, как наивная девчонка! С ним все дарит такие ощущения, что искры из глаз!

– Госпожа, пришли кахары и с ними эта знахарка, Эринния, – сообщила служанка.

Эринния! Та самая, что провела какой-то обряд, чтобы

никто в этом мире не видел вязь Владык воды на лице Асатара и не понял, что его отец вовсе не Валах. Любопытно посмотреть на нее. А заодно кое-что спросить. Я вгляделась в кахар.

– Надеюсь, вы пришли с хорошими новостями. Нашли нареченную для моего будущего малыша?

– Нет, госпожа, еще не сыскали достойную. – Ответила степенная женщина, стоявшая впереди.

– И не сыщут! – раздался голос за их спинами.

– Выйди вперед, – приказала я и с удивлением посмотрела на молодую с виду русоволосую девушку, что заносчиво смотрела на меня, задрав нос. Вот ты какая, Эринния! – И почему же, по-твоему, не найдут принцессу моему сыну?

– Потому что нет такой принцессы!

– Не слушайте ее, госпожа! – вмешалась кахара. – Негоже супруге правящего принца к знахарке прислушиваться!

– До сего дня драконий род мной не брезговал! – Эринния окатила ее презрением.

– Довольно! – прикрикнула я. – Идите и продолжайте искать! Живее!

– А вы, – прошептала знахарка, когда кахары вышли из комнаты, – коли задумали от меня избавиться как от свидетеля позора рода вашего, так знайте: с моей смертью спадут чары и все узрят, кто на самом деле ваш любовничек Асатар! – она довольно хихикнула, увидев, как я побледнела. – Думай, прежде чем делать, принцессушка, мой тебе совет!

– Пошла прочь! – просипела я.

– Куда ж пойду, коли еще вопрос-то свой ты не задала, – она усмехнулась. – Произнеси и ответ получишь.

– Будет ли править этим миром тот дракон, которого ношу в чреве? – прошептали мои губы.

– Сын двух драконьих династий править будет этим миром! – торжественно произнесла Эринния.

– Значит, да? – меня изнутри окатила радость.

– Услышала да не поняла. – Пробормотала девушка. – Прощай, принцесса. – Она резко развернулась и быстрым шагом ушла, почти столкнувшись в дверях с Асатаром.

– Соскучился по тебе, любовь моя! – он нежно поцеловал меня, с трудом дотянувшись до губ из-за живота. – Как ты?

– Лодыжки жутко отекают, – с удовольствием начала капризничать я. – Прилягу, пожалуй.

– Отличная мысль! – дракон помог дойти до постели. – Надо больше отдыхать.

– Поддай подушку, под ноги положить.

– Держи, любимая.

– Да не эту, а вон ту, которая больше! – я с трудом подавила желание запустить в Асатара чем-нибудь тяжелым. Какой бестолковый дракон!

– Не надо метать в меня молнии глазами, любимая, – он подложил под мои лодыжки подушку и сел рядом на кровать. – Теперь мы можем поговорить?

– О чем?

– О стене.

– Опять? – я закатила глаза. Драконище в моем огромном животе словно почувствовал мамино раздражение и заворочался. – Тихо, маленький, не обращай внимания, просто папа у нас никак не может уяснить, что Падшие – наши союзники! Его союзники, между прочим!

– Опять за свое! – Асатар вздохнул.

– Я говорила о стене с Люцифером, успокойся! Мы обо всем договорились.

– До или после того, как он начал ее возводить? – прищурившись, уточнил любимый.

– После. – Нехотя призналась я.

– Тогда он просто поставил тебя в известность задним числом, Алатара. И не сверкай гневно глазками, драконица моя, ты знаешь, что я прав!

– Чем эта проклятая стена так тебе не угодила, в конце-то концов?!

– А ты подумай, для чего они возводятся, эти самые стены. – Он улегся на бок рядом со мной и легонько сжал мою грудь. – Какая она у тебя стала, м-м-м! Пышная!

– Подумай, как же, – прошептала я, уже задыхаясь. – Как будто в таком состоянии можно думать!

– Тогда давай просто зашлим к демонам парочку наших надежных слуг, а сами займемся более приятными вещами, – Асатар потянул вверх подол моего платья, оголяя ноги.

– Каких слуг?

– Не забивай свою прекрасную головку, – продолжил искуситель, нырнув пальцами туда, где все уже горело в ожидании. – Сам займусь. Лучше скажи, зачем опять приходили кахары?

– Да ну их! – я изогнулась, изнывая от желания. – Никак пару нашему дракончику найти не могут! Он придирчивый у нас, ждет свою принцессу. У него будет идеальная нареченная, а не как у нас с Алатаром.

– Но второму принцу не ищут нареченную.

– Асатар, это твой сын! Он будет правящим принцем после тебя!

– Упрямая моя! Иди ко мне!

– Хорошо, – не в силах больше терпеть, я повернулась к нему спиной и прижалась попкой к тому, что уже было твердым. Как же неудобно ласкаться с животом! Быстрее бы наш малыш появился на свет! Хотя, если будем так заниматься любовью – постоянно и с упоением, то мгновенно заделаем второго. Ну и пусть, моему принцу нужны наследники!

Риэра

Цветущая роща лкесы издалека напоминала желтое облако, усевшееся в низину. Медовый аромат окутал нас с Саром, когда мы спустились к ней с пригорка, оставив далеко позади разросшийся Пандемониум, в центре которого теперь сиял, словно огромный кристалл, почти достроенный дворец Люцифера.

Этот Падший часто приходил к Мулциберу, ставшему моим другом. Мы проводили вечера за неспешными разговорами и прогулками. А дни я работала в лазарете, который организовала с нуля. Он всегда был полон, ведь строительство – тяжелая и опасная работа.

Но сегодня в кои-то веки взяла выходной. Выдался прекрасный теплый денек, и мы с Саром с удовольствием согласились провести его в цветущей и благоухающей роще лкесы вместе с Мулцибером, его возлюбленной-драконицей и их крошкой-дочерью, которую я приняла недавно в быстрых легких родах, что прошли у нас дома.

Сколько было тревог, ведь Эва – первое дитя демонов и драконов! Но малышка родилась с отменным здоровьем и идеальным характером – всегда улыбается! Самое интересное, что беременность продлилась недолго, несмотря на то, что обычно драконицы вынашивают детей раз в пять дольше. И обошлось без яиц, ребенок родился как человек.

А теперь у нас был еще и крошка Даниар – сын Аматара и Дайи, второе дитя драконов и демонов. Вот он как раз, сидит на руках у матери и цветет улыбкой, глядя на отца, который уже и думать обо мне забыл, не может надышаться на свою возлюбленную. О том, что я жива, он поклялся никому не говорить. Все они стали моими друзьями и семьей. Я люблю их, а детей просто обожаю. Эва, голубоглазая блондинка, в маму. А Даниар, наоборот, брюнет с зелеными глазами. Они стали Сару братом и сестрой.

Мы с ним подошли к этим счастливым семьям и после обмена приветствиями расположились под кронами лещины, вдыхая медовый аромат. За шутками, смехом, поеданием разнообразной снеди время пролетело незаметно. Но во взгляде Мулцибера протаивала тоска, хоть он и старательно это скрывал. Поэтому, когда друг предложил прогуляться, я согласилась и, не зная, как подступиться к этой теме, спросила в лоб, едва мы отошли от рожи:

– Тебя что-то гнетет?

– Есть кое-что. – Мужчина взглянул в деревеньку, что красивыми нарядными домиками уселась вдоль выходящей вдалеке реки. – Меня беспокоит Люцифер.

– Ему не нравится дворец? – я приставила руку козырьком ко лбу, разглядывая рыбаков.

– О, нет, он-то ему как раз нравится. – Мулцибер невесело усмехнулся. – Проблема в том, что ему весь этот мир нравится.

– И что плохого?

– Риэра, Люцифер не удовлетворится дворцом, даже если тот будет самым прекрасным из всех. Ему всегда будет нужно больше. – Друг посмотрел на меня с тоской. – Видела, на окраинах начали сооружать стену?

– Нет.

– Это он приказал. Хочет отделить свои владения от земель драконов.

– Почему тебя это тревожит?

– Потому что вскоре Люциферу станет мало Пандемониума, он захочет владеть и тем миром, что за стеной.

– Почему ты так решил?

– Потому что ему нужно больше, чем у Отца.

– Но если судить по тому, что рассказывают Падшие, Отец владеет абсолютно всем!

– Вот именно. Риэра, после того, как он стал Отступником, проклятым самим Создателем, в его сердце образовалась огромная дыра, – мужчина с мольбой посмотрел в мои глаза, словно я могла что-то изменить, – она поглотит и уничтожит все, ее ничто не способно залатать! Эго Люцифера не насытитсЯ никогда!

Холодный порыв ветра толкнул меня в грудь. Рыбаки на речке начали поспешно сматывать удочки, увидев лиловую тучу, что выползала из-за горизонта вместе с диском темной луны, что казался зловещим оком, неприветливо глядящим на благоухающую рощу. Я с жалостью посмотрела на нее – лкеса только-только зацвела! Если поднимется буря, вся красота будет мгновенно уничтожена. Ведь она такая хрупкая!

Саяна

Самолет взлетел. Градус напряжения тоже. Нет, я не думала о демонах-оборотнях и ведьмах. Должна была, но не могла, потому что взгляд Горана, сидящего напротив, скользил по мне, прожигая на расстоянии и заставляя чувствовать себя льдинкой в пламени газовой горелки. Я понимала, что

ему это доставляет особое удовольствие, потому что супруг отлично знает – его жертва теперь тоже помнит полет, когда он заставлял меня ерзать на кресле в точности, как сейчас.

– Не получается? – наблюдающий за его издевательствами Ковач усмехнулся.

– Еще как получается! – мой санклит самодовольно ухмыльнулся.

Да, получается. Я могла смотреть в иллюминатор на безумно интересные белые облака, делать вид, что мне все равно, и ни черта у меня не горит каждый миллиметр тела, но Драган прекрасно видел сходящую с ума жилку на шее, румянец, покрывающий лицо и закушенную почти до крови губу. А сбегать-то некуда! Хотя...

Я встала. На лице мужа расцвела улыбка победителя. Но злая супруга потянулась, разминая затекшее тело и заодно демонстрируя себя во всей красе, уселась в кресло в соседнем ряду и взяла из люльки дочку. Маленький ротик проглотил бутон соска и сонно зачмокал. Палитра эмоций на лице Горана, который за секунду до этого напоминал гепарда перед прыжком, была непередаваема.

– Пойду-ка, пожалуй, – Ковач встал и направился дальше по проходу, хохоча в голос.

– Злая! – зацокал супруг.

– Почему? – ласково пропела я, следом начав кормить сына.

– Потому что. – Пробурчал он, с завистью глядя на малы-

ша, сжимающего мамину грудь. – У них к тебе круглосуточный доступ.

– Можно подумать, у тебя нет! – фыркнула Ангел, чувствуя легкие покусывания. – Да не может быть! У тебя уже зубки режутся?!

– А вот я не кусаюсь. Наоборот, люблю, когда ты кусаешься, – промурлыкал Горан.

– Уревел. – Я положила сытого малыша в люльку. – Идем, Драган, покусую!

В туалете, больше напоминающем шикарную комнату, я прижала довольно рычащего супруга к стене. Все было так же – моя рука в шевелюре, его стон, обжигающая кожа под ладонями, вкус поцелуя – нежность и страсть. И вот уже он во мне, мощный, яростный, нежный и бережный, берет и отдает, растворяется в нашем желании, купает в своем обожании и страсти!

– Мой! – рычу я, прижавшись к любимому как можно крепче.

– Моя! – в ответ рычит он, заглянув мне в глаза и сверкнув хмельной улыбкой.

– Люблю тебя! – слова сами срываются с губ. Наслаждение накатывает мощной волной, взрывает сплетенные тела, соединяет воедино души.

– Люблю, – еще дрожа, хрипло выдохнул Драган.

Я подтолкнула его к дивану и, когда мужчина уселся, приземлилась сверху. Никогда не перестану его желать – так

сильно, что даже больно. Лишь в стальном кольце рук Горана хочу быть всегда, отдаваться ему и вычерпывать мужа до доньшка!

– С ума сводишь, – простонал он, когда мои зубки прикусили кожу на его шее, и повернул голову до упора вбок. Я поняла намек и прокусила кожу. – Господь всемогущий! – выдохнул Драган.

– Вкусный мой! – слизнув капельки крови с шеи, я посмотрела в его глаза. – Твоя очередь.

– Саяна...

– Отказы не принимаются, Горан. Теперь мне можно попросить, как и тебе недавно – сделай это. И выпей как можно больше.

– Ты чего-то опасаясь, любимая? – во взгляде санклита взвилась тревога.

– Причин для опасений предостаточно. Поэтому хочу, чтобы в тебе была моя кровь. И как можно больше. Не спорь.

– С тобой спорить бесполезно.

– Умный мальчик! – я подставила ему шею, перекинув волосы на плечо. – Давай же!

– Так не хочется причинять тебе боль, – прошептал мужчина.

– Горан!

– Прости, – он обжег дыханием шею, погладил кожу, поцеловал и...

Одновременно с его зубами, вошедшими в плоть, я взяла

санклита в себя и крепко сжала. Наши стоны слились. Потрясающий тандем ощущений – от любимого внутри, дарящего наслаждение, и боли, молниями пронзившей тело! Мои бедра начали движение, заставив супруга крепко обхватить меня за талию. Одна рука легла на крестец, другая гладила спину. Держать ранку открытой было несложно. Он пил мою кровь, все время порываясь остановиться, но я не давала ему отстраниться, пока не почувствовала в голове звенящую легкость.

– Саяна! – простонал Горан и завладел губами. Я ускори-лась, ощущая, как по телу идут горячие волны подступающе-го блаженства. Мой стон перетек в любимого и смешался с его стоном. Наш золотой свет окутал тела нежным коконом, оставив весь мир далеко за своими пределами. Мы слились в единое существо – неподвластную ни времени, ни расстоя-ниям Древнюю душу.

Риэра

Слова Мулцибера о стене не выходили у меня из головы. И, как только распогодилось, я отправилась посмотреть на нее. Эта длинная уродливая гусеница, убегаящая к горизон-ту, была видна издалека. Несмотря на то, что буря только что закончилась, рабочие уже суетились около нее. Но мое внимание привлекли не труженики, а толпа между кубиками временных домиков. Что там происходит?

Я подошла ближе. Сначала показалось, что это простая

драка на радость зевакам, что громкими криками подбадривают «своего» – того, на кого сделали ставку из пары монет, что сжимали в потном кулаке. Но потом увидела в центре мальчишек – совсем еще дети, они яростно колотили друг друга. У одного уже явно было выбито плечо, но он словно и не замечал. У другого острыми концами наружу торчали поломанные кости пальцев, но парень продолжал дубасить противника.

– Прекратите! – я встала между мальчиками. – А ну быстро разошлись!

Разгоряченная кровью толпа возмущенно завопила, меня попытались утащить в сторону, чтобы не мешала, но получили по морде и больше руки не распускали.

– Ты как? – я вгляделась в лицо одного из бедолаг. Он не ответил, дрожа всем телом. Безумный взгляд блуждал по моему лицу. Второй был в точности такой же. Ни издав даже стона, мальчишки упали в обморок. Что они с ними сделали?!

– Риэра! – услышала я голос Люцифера. – Что здесь происходит? – он подошел ко мне, вставшей на колени около мальчишек. Толпа начала поспешно расходиться.

– Это ты мне скажи, что у тебя здесь происходит! – рявкнула я. – Дети дерутся не на жизнь, а на смерть, а твои работники ставки делают!

– Ты в порядке? – осведомился Падший, пропустив мимо ушей мою гневную тираду.

– Да. А вот они нет! – мой взгляд указал на детей.

– Это был бой аватар. – Пояснил мужчина, опустившись рядом на корточки.

– Это как?

– Демоны берут под контроль разум низших и устраивают драку, пользуясь их телами.

– Мерзавцы! Но что значит низших?

– Низшие – это все, кто не относится к Падшим и драконам.

– Почему? Чем остальные плохи?

– Тем, что они слабее. – Он встал и протянул мне руку. – Идем.

– Детей надо отвезти в лазарет.

– Сделают. – Люцифер кому-то махнул и около бедолаг засуетились его слуги. – Идем. – Повторил мужчина. Взяв за руку, он отвел меня за домик, резко прижал спиной к стене и поцеловал.

Я замерла – сначала сказалось удивление, а потом... Это было не похоже ни на что. С Деметрием, Гаяном и Алатаром было по-другому.

– Давно хотел попробовать вкус твоих губ, – прошептал Люцифер.

Совсем сбитая с толку – и его неожиданным поступком, и своими ощущениями, я не оттолкнула его, и он поцеловал меня вновь. Мягко, нежно и в то же время настойчиво, не прося разрешения, но и не действуя против моей воли.

Не заметила даже, как прильнула к нему, ощущая мужскую твердость, как позволила его рукам скользить по груди и ягодицам.

Медленно, словно через силу, с трудом пробивая себе дорогу, в теле пробуждалось желание. Забыла уже, каково это – таять в мужских руках, желать, ощущая биение сердца не только в положенном ему месте. Тяжелое дыхание Люцифера, то, как он все сильнее прижимал меня к себе, раскрывало его чувства, которые, как оказалось, были взаимны.

Но что-то заставило оторваться от губ Падшего, уткнуться лбом в ходящую ходуном грудь, переводя дух. Мужчина молчал, но руки крепко держали меня рядом. Я знала, что смятение ему несвойственно, но именно это чувствовала в нем, поэтому тоже молчала и не смотрела ему в лицо.

Краем глаза увидела чью-то фигуру и вздрогнула, узнав Барбелло. Почему-то стало неловко от понимания, что она все видела. Но почему? Женщина – ближайший соратник Люцифера, но иные отношения их не связывают. А то, что к Мулциберу он постоянно захаживает вовсе не за тем, чтобы понынчиться с малышкой Эвой, знают все, включая меня.

Бросив на нас странный взгляд, Барбелло ушла. Я посмотрела на мужчину. Он улыбался, что бывало нечасто.

– Если ты пытался отвлечь меня от того безобразия, что творят с детьми твои демоны, то зря старался! – запоздало включились мои мозги.

– Риэра, они ангелы, но падшие. А значит, небезгрешны.

– Как говорит Сар, не втирай мне тут! Тебя они слушаются беспрекословно!

– Не всегда. В таких мелочах не стоит их ущемлять. Они нужны мне больше, чем я им, поверь.

– Кстати, о большом. – Я, наконец-то, вспомнила, из-за чего пришла. – Зачем ты строишь стену?

– Для безопасности. – Люцифер вновь улыбнулся. – Риэра, что тебя беспокоит?

– Все на свете, – пробурчала я, сама уже не понимая, как Мулциберу удалось так меня взбаламутить своими подозрениями.

– Заметил. – Мужчина взгляделся в мои глаза. – Стена нужна для защиты долины, ведь это моя земля.

– А драконы в курсе?

– Выкупить ее у них труда не составит.

– Почему ты так в этом уверен?

– Потому что знаю, что если чего-то хочешь, надо сделать так, чтобы тот, кто этим владеет, сам захотел тебе это отдать. – Он усмехнулся. – Или чтобы у него не осталось выбора.

Я отвела взгляд. Может, Мулцибер все же был прав.

Саяна

Пожар полыхал не только в самолете. Колумбия встретила нас жарой – хотела бы сказать адской, но поостерегусь. Выйдя из самолета, мы словно шагнули в парилку, где было

душно и влажно. Но несмотря на все, я и Горан улыбались, держась за руки. Его глаза так полыхали, что мне хотелось одного – утащить супруга в ближайшие кусты и наслаждаться его стонами. Проклятые ведьмы и демоны!

Мы загрузились в несколько вертолетов и полетели на то место, что Драган по моей просьбе выбрал нашим «форпостом» – опять-таки виллу и вновь принадлежащую когда-то наркобарону. Интересно, а существовали тут нормальные люди, которым хватало денег на дом вдалеке от цивилизации?

Учитывая дым, что стелился бурым хвостом по земле под нашими «птичками», вряд ли. Опять сжигают джунгли, освобождая место для очередного нарко-огорода, выращивающего листья коки. А вот и длинные ряды зеленых кустиков, «лесенкой» высаженных на склоне – похоже на чайную плантацию, но все далеко не так безобидно.

Я понимала, что совсем недавно покинула эти места, но по ощущениям прошла целая жизнь, да еще и не одна. Это сбивало с толку, и сколько ни пыталась, прощупать вибриссами пространство вокруг не получалось. Чувствовались пласты удивительных по мощи сил, но это было логично, ведь у этой земли древняя история.

Понятно, почему демоны выбрали ее – здесь дремлют потоки энергии, которую уже не найдешь в шумных мегаполисах, где все подчинено человеку и пронизано его же энергетикой. Поэтому в таких местах, как Колумбия и Боливия,

мало санклитов – они чувствуют эти силы, которые давят на них, причиняя дискомфорт. Из-за этого Алекс увез меня сюда – меньше риска, что Ангела узнали бы и донесли Горану.

Но почему оборотни отважились потревожить многовековые запасы, вот в чем вопрос. Ведь наполненное энергией озеро непременно пробудит и мощь этих громадных пластов. Ответ напрашивается только один – для чего-то им нужен выброс энергии чудовищной силы. Учитывая то, что озеро является дверью, остается только спросить, кого и откуда они намерены впустить в наш мир. И главное – зачем.

Пока между мной и правдой словно стоит непробиваемая стена. Я прикрыла глаза, поудобнее устроилась в стальном кольце и мирно продремала остаток пути, восстанавливая силы после «донорства» Горану. Остаток дня ушел на заседание в дом, который оказался почти точной копией того, в котором мы жили с Алексом – такие же кубики с прозрачной стеной, глядящей на поросшую зеленью гору вдалеке. Когда все обустроились, уже стемнело.

Я вышла на улицу, взгляделась в темноту, что разливалась вокруг сумерками – густыми, наполненными невнятными шорохами и пряным привкусом. Горан, как всегда, обнял, встав сзади. Он молчал, чтобы не мешать мне. Его присутствие дарило умиротворение и спокойствие, защищенность и счастье. Супруг был счастлив, и осознание этого заставляло улыбку играть на губах. Мы еще не знали, что скоро все это будет безжалостно уничтожено...

Риэра

Стена между Пандеониумом и миром драконов росла. И в какой-то мере меня это даже радовало. Как и то, что стена между мной и Люцифером постепенно разрушалась. Мы проводили вместе много времени, рассказывали друг другу о своем прошлом. Он умел слушать, да и мне были безумно интересны его истории. Со временем я даже начала скучать по нашим встречам, и ему это явно нравилось. Впервые у меня было что-то, как у нормальных людей – свидания, прогулки, разговоры, поцелуи.

Наверное, я даже уже влюбляюсь в него. Но от этого страх холодит душу – также все начиналось и с Деметрием. Да и Гаяна забыть не получается – постоянно вижу мужчину во сне, скучаю по его ладоням на моем теле, губам, нежно целующих стоны, исступленному рычанию сероглазого, хотя и знаю, что не имею на это права. Мы никогда больше не увидимся. Даже не знаю, жив ли он еще, или Деметрий уже расправился с ним самым ужасным способом. Сердце упрямо надеется на лучшее. А разум требует оставить его в прошлом. Проблем хватает и в настоящем.

Я вздохнула, пытаюсь разглядеть, из-за чего там шум впереди, и ускорила шаг. Если опять демоны играют с сознанием детей, заставляя их мутузить друг друга до полусмерти, клянусь Богиней, руки переломаю этим Падшим! Уже кипя возмущением, я растолкала зевак и увидела двух взрослых

мужчин, которые уже даже не пытались защищаться от гнева озверевшей толпы. Все в крови, они лишь прикрывали головы руками. А люди, почуяв кровь и страх, и вовсе с ума сошли. Верно говорят, то, что человек никогда не сделает один, он легко сотворит в компании.

Попытки остановить расправу успехом не увенчались, мне тоже весьма чувствительно прилетело по ребрам, заставив закричать. Следом чей-то кулак по касательной просвистел по лицу, оцарапав щеку кольцом. Но, как только кровь горячей дорожкой потекла на шею, сильные руки выдернули меня из этой мясорубки.

– Лезть в уличную драку? С ума сошла?! – рявкнул Люцифер, прижав к себе. – Да они же разорвать тебя могли! – прозрачно-голубые глаза полыхали заледеневшей яростью. Он, кажется, осознал только что тот факт, что я смертна. И, как ни крути, мне было приятно его беспокойство.

– Не дай им убить их! – сорвалось с моих губ, что только начали складываться в довольную улыбку. – Помоги, умоляю!

– Стой тут! – тон не оставлял сомнений, что лучше послушаться, и это снова было приятно. Видимо, я уже настолько устала за все отвечать одна, что мужские приказы не раздражали, а радовали.

Люцифер вклинился в жадно рычащую толпу и все мгновенно прекратилось. Люди отхлынули от него в разные стороны, сами по себе, как мальки от огромной хищной рыбы-

ны. Попытался побить и его тоже им даже в голову не пришло, видимо. Под тяжелым взглядом мужчины они, еще секунду назад жаждавшие разорвать своих жертв в клочья, съжились, втянули шеи в плечи и заспешили прочь.

Быстро переговорив с парой рабочих, что в расправе участия не принимали, но и не мешали ей, Люцифер что-то бросил бедолагам, что лежали в крови у его ног, и вернулся ко мне.

– Это шпионы драконов. – Пояснил он, и хоть мужчина был на вид спокоен, я поняла, что в нем кипит злость – это было очевидно хотя бы даже по ноздрям, что раздувались, как у необъезженного жеребца. – Их защищать не буду, и не проси!

– Кто-то обещал, что мне ни в чем не будет отказа! – с улыбкой напомнила я.

– Ты!.. – Его глаза расширились. – Да, но... Риэра, я не обещал выполнять каждый твой каприз!

– Ну, по смыслу эта фраза именно так и трактуется.

– Женщины! – он покачал головой. – Хорошо, – последовала отмашка слугам, – в лазарет их! Но впредь придется намного тщательнее следить за тем, что обещаю тебе, учти!

– Не поможет. – Я лукаво улыбнулась. – А если серьезно, спасибо. Тем более, – мне тоже надо аккуратнее подбирать слова, – ты и сам, вероятно, засылал шпионов к драконам, верно? Так из-за чего же так ужасен их в точности такой же поступок? В чем разница?

– В том, что моих не поймали, – его глаза озарились от светом усмешки. – А теперь идем. – Мужчина взял меня за руку и быстро пошел по улице, заставив вспомнить ночь Падения, когда он тащил меня за собой по полю, полному исковерканных полуживых тел демонов.

– Куда? – риторически осведомилась я, ведь он уже втолкнул меня в свой дом, где жил в ожидании окончания строительства дворца. – Зачем?

– Посмотри в зеркало и перестанешь задавать ненужные вопросы.

– Н-да, – я глянула в квадрат на стене прихожей и поспешно отвела глаза.

– Садись. – Люцифер усадил принцессу, которая больше напоминала бойца на ринге, на диван и, достав откуда-то чемоданчик с протирками и полотном, начал лечить. Это было так необычно – ведь обычно я над всеми трясусь – и, опять же, приятно, что я просто прикрыла глаза веками и замерла с улыбкой на губах. Когда он закончил, было даже жаль, что уже все.

– Спасибо.

– Не поступай так, поняла? – Мужчина явно пытался сказать это резко, но мольба в его взгляде заставила слова прозвучать скорее нежно.

– Ага. – Я никак не могла заставить себя прекратить подурачки усмехаться.

– Кто тебя бил? – тихо спросил Люцифер, сев рядом на ди-

ван и осторожно коснувшись шрамика над бровью. – Мать?
– Да, частенько доставалось от нее.
– Больше никто не посмеет! – он задохнулся яростью. –
Никогда!

Я даже не поняла, как оказалась в его объятиях. Застонав, мужчина начал меня целовать, сначала словно наказывая за что-то, подчиняя, а потом так нежно, осторожно, лаская губами шею, что едва не замурлыкала от удовольствия. Он не пытался перейти к чему-то большему, и женская интуиция подсказывала мне, что виной тому его собственные страхи. Однако было что-то еще. Никак не могла осознать, что именно, желания распаленного тела мешали думать. Люцифер словно пытался держать все под контролем, но у него не получалось, и это раздражало его.

– Риэра, – прошептал мужчина. – Ты погубишь меня, чувствую.

– Неправда. – Тихо отозвалась я, глядя его по волосам.

– Правда. Погубишь.

– Нет.

Он неожиданно громко рассмеялся.

– Последнее слово всегда должно быть за тобой, да?

– Именно! – я снова притянула его к себе. – Хватит разговаривать! Целоваться гораздо приятнее!

Глава 2. Озеро

Саяна

Решение поехать к озеру было рискованным, но иного пути не имелось. Да и возможность повидаться с Мачу-Пикчу и ее матерью, которой я дала свою кровь, грела сердце. В этот раз все было гораздо быстрее, вертолеты шустро перенесли нас в то место, до которого в прошлый раз мне пришлось сначала долго трястись в автобусе, а потом мокнуть под ливнем и шагать по светло-коричневой грязи до горизонта, под поясанного горной грядой.

Хижины, больше напоминающие сарайки для скота, никуда не делись. Вокруг носились, заливаясь хохотом, детишки. А вот и голожопик Фло! Я подхватила малыша на руки. Несмышлениш подрост! Скрипнула дверь.

– Ангел! – потрясенно пробормотала Мачу-Пикчу, замерев.

– Лучше зови Саяной. – Попросила я и отдала ей карапуза. – Как свекровь?

– Все отлично, – раздалось из глубины дома. – Твоими стараниями, девочка. – Женщина вышла на улицу. Кажется, она даже помолодела с нашей последней встречи. – Заходите же! Экая ты, – она толкнула невестку в бок локтем. – Кто же гостей на пороге маринует?

Мы прошли в дом. Доски под ногами жалобно поскрипы-

вали. Очаг из-за жары едва теплился. Но если рядом Горан, к горячей груди которого я могу прижаться спиной, все равно.

– Это он? – прошептала умирающая уже, видимо, от любопытства Мачу-Пикчу, указав на него глазами. – Тот муж, от которого ты убегала?

– Нет, это тот, к которому я бежала. – Помню, завидовала ее тихому семейному счастью, пониманию, что находишься на своем месте, нужности любимым, их поддержке. А теперь все это есть и у меня самой.

– Как мудрено все у тебя, – она вздохнула.

– Да уж, непросто.

– Они приходили после тебя, – сказала ее свекровь, протянув нам чашки с чаем. – Спрашивали о тебе, деньги сулили немалые. Один патлатый, его остальные Агором звали, рычал, как зверь. Но мы ни слова о тебе не сказали, поверь.

– Спасибо. – Я отпила чай, чтобы скрыть выступившие на глазах слезы.

– А вот когда суженый твой явился, сразу ему все рассказала, – продолжила женщина, кивнув на Горана.

– Так ты был здесь? – я посмотрела на супруга.

– Да. Если бы не помощь этих девушек, – он озорно улыбнулся, – нам было бы сложно тебя найти.

Мы углубились в разговоры, но времени было в обрез. Когда засобирались уходить, свекровь Мачу-Пикчу посерьезнела и тихо сказала, отведя меня в сторонку:

– Сон мне был, девочка. О тебе. Плохой сон. Духи показа-

ли мне кого-то, дурной он, не человек. Рыжий. Тьма вокруг него ходит, обнимает, и внутри у него тоже темно. Берегись рыжего, хорошо? Запомни!

– Запомню. – Я обняла ее. – Спасибо.

– И возьмите вот, – в ход опять пошли пирожки. – Дорога долгая, проголодаетесь.

– Не волнуйся, – прошептал Горан, когда мы сели на вертолет. – Мы им тоже полезный подарочек оставили. – Его рука сжала мою ладонь.

«Птичка» взлетела. Под нами промелькнул маленький городок в низине, похожий на хаотично разбросанные под ярко-голубым небом кусочки разбитой черепицы. А вот и равнина – зеленый ковер, на котором я попала в объятия тумана, сползшего с гор, что скальным ошейником сжал долину в тиски.

Вижу озеро – с высоты скорее похоже на большую синюю лужу. Словно ждало меня – принарядилось, маленькими кокетливыми облачками обложилось. Изображает из себя святую простоту. Нет уж, не обманешь, отсюда чувствую твою тяжелую энергетику.

Вертолет сел неподалеку. Горан помог мне выйти из него и прижал к себе, пристальным взглядом прощупывая все вокруг. Но я чувствовала – демонов и ведьм здесь нет, по двум причинам: озеру-порталу охрана не требуется, его время еще не пришло. К тому же, оно прекрасно может постоять за себя само.

Поверхность, блестящая серебристыми чешуйками мелких волн, манила к себе, создавая обманчивое впечатление безобидности и красоты. Но внутри, как огромный затаившийся монстр, ворочалась сила – украденная демонами у людей.

Как же ее много! И когда они успели закачать столько в портал? Чтобы одними уличными выступлениями наполнить такую махину, надо годы колесить по стране, да и не одной. А у оборотней было куда меньше времени, и они должны были быть очень осторожными, чтобы не нарваться на тех, кто способен, как и я, распознать, что на самом деле происходит во время их демонического танца.

Значит, они качали энергию откуда-то еще. Мои вибриссы натянулись, сделав стойку, как охотничья собака. Значит, дымаю в нужном направлении. Я спустилась с пригорка и подошла к воде поближе. Сколько же в ней силы! Ощутимо давит вблизи, словно сила тяжести многократно усилилась. Что ж, сделаем ту же процедуру, что и в прошлый раз. Я присела на корточки и под возмущенный возглас мужа опустила туда руку.

В этот раз на меня не набросились скопом воспоминания. Оно и понятно – они все уже со мной. Пальцы ощутили лишь ледяную воду – обычную, ничем не примечательную. Я поболтала в ней рукой – никакой реакции, только подсознательный страх, что сейчас из темных глубин вынырнет ка-

кая-нибудь клыкастая дрянь и оттяпает мне конечность до плеча. Вот всегда в такие моменты говорю – как же не хватает книги «Самоучитель для чайников – как быть Ангелом»!

Хорошо, попробуем по-другому. Я встала и достала из кармашка платья складной скальпель – теперь он всегда со мной, как и раньше. Сзади вновь раздалось возмущенное бормотание супруга.

– Не бурчи, трехсотлетний дед! – фыркнула я и, полоснув по многострадальному запястью, резко взмахнула рукой. Капельки крови разлетелись во все стороны, упали в воду и...

– Твою же дивизию! – ахнула Ангел, отступив на шаг и тут же попав в руки к мужу.

То, что творилось над озером, было сложно описать словами, этому и глаза-то с трудом верили. К тому же, не уверена, что видела это обычным зрением. Клубы тумана, что выползли из воды, змеились над ее поверхностью, сплетаясь в причудливую вязь узоров. Они летали над озером, поднимаясь все выше, вскоре мне пришлось запрокинуть голову, чтобы разглядеть их. Такие плотные, что полностью перекрыли свет солнца, эти змеи постепенно выравнились и замерли, образовав фигуру – конечно же, люмьер.

Портал мерцал нежным серебристым светом с легким голубым отсветом, и пульсировал, как огромное сердце. «Грабли» медленно сдвинулись, переместившись так, чтобы озеро легло в их основание. Я присмотрелась и увидела тонкие дымные ниточки, что бежали от шести отростков люмера.

Вернее, они не бежали от отростков, а впадали в них, словно ручейки в реки. А эти реки, в свою очередь, впадали в море, питая океан – то есть озеро.

Эти ниточки были каналами поступающей энергии, которую направляли демоны, напитывая портал под завязку. Он уже почти что полон, и это плохая новость. Но по этим каналам можно отследить источники – и это новость хорошая!

– Саяна! – предостерегающий крик Горана вывел меня из раздумий. Его руки сжали мою талию и оттащили назад – как раз вовремя, чтобы озеро не замочило ноги.

Оно потянулось ко мне – жадно, безрассудно, как обезумевший наркоман к вожделенной дозе. Волна накатила на берег, но не ушла обратно – наоборот, из нее начал расти отросток, что довольно шустро пополз по земле. Отойдя подальше, я затаила дыхание, глядя на прозрачное щупальце, что замерло, а потом медленно, словно нехотя, убралось обратно.

– Это кровь Ангела так подействовала? – прошептал Драган.

– Видимо.

– С тобой не соскучишься! – он развернул меня лицом к себе. – Что дальше в твоих планах?

– Нам нужно кое-кого найти.

– Демонов?

– Нет, по ним я ни капельки не соскучилась.

– Не ты одна. Тогда кого?

– Главную ведьму – Мать сестер.

Глава 3. Деревце

Риэра

Когда я жила при храме, Цета понемногу обучала меня «травяным премудростям», ведь в большинстве своем растения этого мира были мне неизвестны. Но сама она, чтобы сэкономить время, обычно платила за уже готовое высушенное сырье, хотя настойки, мази и притирки предпочитала все же изготавливать лично, не доверяя это никому.

Мне же теперь приходилось все делать самой – и собирать травы, и делать из них лекарства. Поэтому много времени я проводила на лугах, полянах и лесах, домой приходила уставшая, но с полной корзиной растений. Все они потом сохли в свободных комнатах.

Дом Мулцибера превратился в избушку знахарки – везде висели пучки трав, лежали горстки ягод – которые частенько тайком съедал Сар, получая нагоняй, но демон не возражал, лишь смеялся и говорил, что очень нравится аромат. Я была ему безмерно благодарна, но еще больше – его возлюбленной драконице Эльви. Если бы в моем доме хозяйничала, устраивая аптеку, чужая женщина, мне бы не удалось сохранить спокойствие. Но она была счастлива со своим Падшим, и мне все сходило с рук.

Во многом помогали советы девочек, что работали в лазарете. Сначала я брала их с собой в поле и внимательно слу-

шала объяснения, а потом и сама научилась определять, что вот эта темно-зеленая крошка с гладкими листьями – кровоостанавливающее, растущий рядом серебристый великан мне по пояс поможет уменьшить боль в желудке, мелкие белые цветы – отличное средство от воспалений всех видов, а без мази из красных шероховатых листьев, что обычно растут в тени деревьев, никак не справиться с кашлем.

Я так увлеклась сбором трав, что едва не наступила на парочку, что расположилась в высокой траве. Обнаженная девушка ойкнула и прижалась к широкой груди айки, тоже голого. Кстати, что-то лицо этого героя-любовника кажется знакомым. Обе луны мне в свидетели, да ведь это Малько!

– Хочешь присоединиться? – он ухмыльнулся, а я поняла, что стою и разглядываю мужика без одежды.

– Совсем уже? – его пассия вспыхнула и, быстро сцапав одежду, что валялась кругом, убежала в рощицу, сверкая попой.

– Придется тебе заменить ее, – айка продолжил улыбаться.

– Размечтался! – фыркнула я и пошла прочь.

– Не сердись, – прокричал парень, бросившись вдогонку и на ходу натягивая штаны. – Пошутил ведь!

– Идиотские шутки у тебя. – Я продолжила шагать по полю.

– Конечно, у драконов-то получше.

– Чего? – ноги будто вросли в землю.

– А что, не так, скажешь? – он зло ухмыльнулся. – Помнится, когда мы виделись, ты Асатара искала!

– Чтобы сказать, что у него сын родился.

– О, так ты еще и залетела от принца, умничка!

Удар корзиной стер ухмылку с его наглой морды. Следом пошла подножка и ступней в живот.

– Мне ни от кого залетать не пришлось, ребенка в храм подкинули! – прошипела я, наклонившись к нему. – Просто дурой была, надеялась на то, что у дракона совесть проснется, и у малыша будет отец! Но мы и без него справились, вырос отличный парень, и хоть он не мой сын, люблю его, как своего!

Кипя гневом, я зашагала дальше. Охая и ругаясь вполголоса, айка опять догнал меня.

– Что, мало? – я покосилась на него. – Добавить?

– Нет уж, хватит, отменно зарядила! – он прижал руку к животу и сморщился. – Заслужил, признаю. Да постой же, не беги, не угонишься за тобой!

– Так не беги, – я пожала плечами, но все же остановилась и по привычке осмотрела его поцарапанную корзину щеку – ничего, заживет. – Получил за дело. Чего еще тебе?

– Спросить хотел. – Отдышавшись, сказал Малько. – О типчике одном. Ты ведь в этом, городе Падших живешь?

– Да, в Пандемониуме.

– У вас там один блондинчик такой есть. На вид холодный, как змеюка, только глазищи такие ярко-голубые, что слепят.

И... странный он. Не по себе, когда рядом. А одет так, что самому правящему принцу не зазорно.

– Откуда ты знаешь Люцифера?

– Вот как его кличут, значит.

– Что ты от него хотел?

– Да что-то часто он мне попадает на пути.

– Нужен ты ему! – презрительное фырканье сорвалось с моих губ.

– Я-то, может, не нужен, но что-то он мутит, уверен.

– Что за ерунду ты несешь? – в желудке как-то нехорошо заныло.

– Сначала к Оси бытия приперся, чего уж хотел от нее, не знаю. Мы с батькой Гуром замерли, как ягнята перед волчарой, клянусь Богиней! – зачастил парень. – А Ось... ей словно противен он был, Люцифер этот твой, понимаешь? Лапу к ней протянул когда, она аж изогнулась вся в сторону, как девка от парня, что не нужен ей ни за какие коврижки, будто он дерьмом обмазан весь!

– Ерунда какая-то.

– А потом у мамки я его встретил, как навестить ее пришел. Переговорил о чем-то с ней на заднем дворе, кошель сунул и огородами ушел. А я ведь заглянул потом в кошель-то этот!

– И что?

– Денег там было много, вот что!

– И какие выводы из этого следуют, по-твоему?

– Сам не знаю! – он хлопнул себя по животу и скривился от боли. – И еще. У Эриннии его видел.

– Эриннии? – я с трудом сохранила невозмутимость. Та самая знахарка, о которой говорила Шаина, она чарами закрыла информацию о том, что Асатар одновременно Владыка и суши, и воды.

– Да, ведунья, что на отшибе живет, от водопадов если через рощицу срезать к этому вашему городу Падших, как раз на избушку ее тропка и выведет. – Он смутился и пробормотал, словно оправдываясь, – я за этим, зельем для сестры ходил, залетела опять, хотела выкинуть ребятенка.

Что за дела у Люцифера с местной знахаркой? Говорят, ее ведьмой кличут, потому что нехорошие дела творит. А с другой стороны, он не обязан отчитываться ни передо мной, ни перед Малько. Чего я вообще этого айку слушаю? Послать его на водопады эти айковские, да идти домой! Дел много, еще в лазарет сходить надо, больных проведать, да настоев приготовить на завтра.

– Ведь сама же чувствуешь, неладно что-то там. – Тихо сказал парень. – Не к добру это все. Нехороший он, присмотрись.

– А ты хороший? – во мне вскипела злость, подогретая отчаянием. – Что о тебе скажут, если поспрашивать? Что девок перепортил немерено? Что половина из них к этой Эриннии бегала, в потом трупики в кровавых тряпках ночью в огороде прикапывала? Что еще, Малько?!

– Не идеальный, уж не серчай! – рявкнул айка. Серое лицо стало практически белым. – Но это – другое!

– Да неужто? Чем же оно другое? Тем, что твое? Так, выходит?

– Ясно, не о чем с тобой толковать! – он махнул на меня рукой и ушел. А я осталась стоять в чистом поле, как одинокое деревце лкесы, на которое надвигается буря.

Глава 4. Мать сестер

Саяна

В Южной Америке стоит побывать хотя бы ради того, чтобы увидеть жизнь с другой стороны. Непроходимые джунгли и высокие горы, вулканы, которые могут заговорить в любой момент, красота, мощь и хрупкость одновременно. Уникальные сочетания свойственны ей, хотя пыль в глаза Южная Америка не пускает, выставить себя в лучшем свете не пытается. Это место называют колыбелью цивилизации, как, впрочем, и десятки других мест на планете.

Здесь небоскребы растут из центра трущоб, где живут люди, что не могут обойтись без благословения шамана по любому поводу – начиная от покупки машины, заканчивая рождением ребенка. Тут до сих пор правят колдуны, к которым даже местные врачи отправляют пациентов, когда не могут вылечить их сами. Амулеты продаются на каждом шагу, засушенных жаб, мертвых эмбрионов лам, коз, ослиц, а также животных, давно и прочно поселившихся в Красной книге, проще купить, чем хлеб.

И это шокирует только в самом начале, а потом к причудливому симбиозу язычества и христианства, которые срослись прочно и навсегда, привыкаешь – надо только почаще напоминать себе, что не стоит судить других.

Пользуясь связями Драгана, мы беспрепятственно пере-

мещались по Южной Америке. Впрочем, останавливать госпожу Ангела никому и в голову не приходило – сказывалось покровительство Охотников и Хранителей. Со стороны это напоминало увлекательное путешествие, вот только мне было отнюдь не весело. Да и Горан, глядя на мрачнющую супругу, стискивал зубы и кулаки, готовый растерзать того, кто в этом виноват.

Центральная площадь городка в Боливии встретила нас шумом, что набросился одновременно со всех сторон музыкой, криками, смехом, автомобильными гудками, заставив замереть на мгновение. Темно-серый католический храм сурово взирал на торговков в пестрых юбках и черных котелках на голове – совсем как у Чарли Чаплина, но женщины не смущались – прямо на его ступенях шла бойкая торговля амулетами, средствами для приворота любимых, обретения богатства и задабривания дьявола.

Народ занимал места в очередях на маршрутки – в часпик здесь такое не редкость, заодно делая выручку продавцам уличной еды, что толпились рядом с тележками и лотками. Вспугнув стаю голубей, мы с Гораном, сопровождаемые охраной, прошагали по площади к ожидающему нас небольшому автобусу. Уверена, он бронированный и, если потребуется, способен развивать скорость гоночного кара.

По дороге нас окутало облако дыма от пережаренного мяса. С трудом удержав рвотный позыв, я помахала рукой перед лицом, пытаясь разогнать сизую завесу.

– Ведьм они там, что ли, жарят?

– Если наших, из каар, буду только рад, – супруг открыл передо мной дверь автобуса.

– Куда едем? – осведомился Ковач, сев за руль. Рядом с ним, в качестве штурмана, приземлился Спиро.

– Ты же меня знаешь, – я пожала плечами, – пока прямо. Если почувствую что-то, скажу.

Сопровождаемый гудками – это местный способ общения водителей друг с другом и пешеходами, наш «бронебус» влился в поток машин. Время шло, мы бездумно колесили по городу, потом выехали из него. Сжатая стальным кольцом рук любимого, я ощущала легкие касания его дыхания на щеке и шее, но это не сводило с ума, как обычно, не порождало в душе щемящую нежность. Потому что все внутри было сжато тревогой и предчувствием – словно то темное и опасное, что давно уже приближалось, теперь было совсем рядом – протяни руку и... И тебе ее откусят.

За городом нас настигли сумерки. Асфальтовый язык дороги убегал вперед между горных выступов. У их основания копошились люди. Сначала мне показалось, что они зажигают свечи в память о погибших здесь в авариях, но все оказалось куда ужаснее.

– Нико, остановись где-нибудь. – Попросила я, повинувшись зову вибрисс, что вытанцовывали, как безумные.

– Здесь подойдет? – он съехал на обочину и включил аварийные огни.

– Да, спасибо. – Меня буквально вынесло из автобуса. Посмотрела вперед – в стремительно густеющей темноте желтые бусинки таких островков со свечами убегали вперед целым ожерельем. Обернулась – та же картина.

Я подошла к группе людей и замерла неподалеку. Горан накинул на мои плечи свой пиджак – горячий изнутри и пахнувший любимым ароматом. Это немного успокоило тревогу, что бесновалась в душе, как крыса, загнанная кошками в ловушку.

От меня требовалось лишь смотреть. Что ж, так тому и быть. Я молча наблюдала за действием, что разворачивалось на расстоянии пары шагов. Вот к склону горы, где уже лежали цветы, подошел мужчина. Достал из кармана фотографию, что-то пробормотал, закрыв глаза, положил ее в трещину и ушел. Следом подошла женщина. Она долго стояла у скалы, беззвучно шевеля губами, потом дрожащими руками зажгла свечу и установила на камне. Были и другие – один привез сушеную жабу, сунул ей в рот зажженные сигареты и встал на колени, другой посыпал склон листьями коки, полил алкоголем и отбивал поклоны вперемешку с непонятными завываниями.

Потом напротив, через дорогу, остановилась машина. Несколько женщин вылезли из нее и установили на каменном выступе голову какого-то чудища. В ход снова пошли свечи, цветы, бормотания, обсыпания листьями коки и прочее. Людей становилось все больше, вскоре им пришлось за-

нимать очередь, как на маршрутку, чтобы подойти к пластиковому идолу с рогами и клыками. Некоторые выходили на дорогу и чудом избегали смерти под колесами машин.

– Чертовщина какая-то, – пробормотал Горан, когда причитания женщин набрали силу и превратились в истеричные повизгивания.

– Она и есть, – тихо ответила я. – Это «храм дьявола». Один из сотен, а может, и тысяч – и это только в Боливии.

Ритуал закончился также внезапно, как и начался. Расталкивая локтями жаждущих прикоснуться к идолу, женщины подхватили дьявола, бережно укутали в полотно и положили на заднее сидение машины. «Прихожане» культа, посовав им в карманы мятые купюры, разошлись в разные стороны.

Мы подошли ближе и замерли, глядя на опустевший «альтарь». Картинка была не для слабонервных. Потеки парафина на камне змеились вниз, стекая по фото с заштрихованными лицами, тушкам мертвых детенышей морских свинок и цыплячьим головам с выпученными глазами. В основании красовалась козья голова с вываленным наружу языком, в котором торчали булавки. Все это было густо посыпано листьями коки. В нос бил запах дешевого алкоголя.

– Слушай, а ведь я поняла, почему демоны выбрали этот регион, – потрясенно прошептала прозревшая часть меня. – Здесь каждый день столько людей идет к шаманам и колдунам, что и делать ничего не надо – только собирать и направлять эту энергию в нужное место – в озеро!

– Но как?

– Один из способов перед тобой. – Я указала на «храм дьявола». – Люмьер – как огромный аккумулятор, он притягивает эту энергетику и перенаправляет ее. Теперь понятно, почему рядом с озером было тяжело находиться – его питали этой «чернухой»!

– И что мы можем сделать?

– Узнать, как выключить люмьер.

– Ясно. – Горан вздохнул. – Возвращаемся к поиску Матери сестер?

– И это тоже. Но сначала нужно найти одного юношу, которого я видела, когда залезла в голову к этой ведьмочке, Атапи. Оказывается, у нас с ней есть общие знакомые.

– И кто же это? – муж насупился.

– Один весьма симпатичный колумбийский юноша по имени Рафаэль. Мы с ним встретились, когда Ангел сбежала от Алекса и шла по пустыне, сама не зная, куда. А теперь едем в отель, нужно выспаться. – Я направилась к автобусу.

– Ну уж нет, – Драган догнал меня. – Давай-ка поподробнее об этом юноше!

– Неа.

– Что значит неа?! Саяна!

Атапи

Всего несколько дней прошло, а путешествие в Стамбул уже казалось сном. Или фильмом. Словно и не я это была, а

какая-то актриса. Теперь все стало, как раньше. Мне опять велено было ничего не делать, а отдыхать – и еще усиленной, чем раньше, ведь часть моих сил была потрачена, а их надо восстановить. Рафаэль уехал на шахту, заняться было решительно нечем, и за неимением других вариантов, как сказала бы эта фифочка Ангел, которой мне удалось знатно наподдать, я пошла в комнату матери и отчима – читать дневники.

Плевать, что это нехорошо. Ничего не рассказывать, готовить дочь неизвестно к чему тоже не особо правильно, наверное. Я зло фыркнула, заставляя совесть заткнуться, и, сев на пол, раскрыла новую тетрадь. Эту писала уже взрослая девушка. Она жила у женщины, что забрала ее, когда умерла мать. Та назвалась теткой, хотя сестер не имелось ни у одного из родителей. Но пришлось промолчать, ведь иначе – детдом.

Я нетерпеливо пролистала десяток страниц, где описывался новый дом, своя комната, которую дали девушке, наряды, купленные ей «теткой». Все, вроде, было хорошо, но она чувствовала – что-то не так. И когда «тот, кто приходит ночью», снова приснился ей, стало ясно, что именно.

Моя мама попала в сестринство каар, которое возглавляла та самая женщина, тетка. В узком кругу посвященных ее именовали Мать сестер. И она подчинялась тому самому гостю из снов. Девушка воспротивилась – я лишь ахала, читая о том, что она вытворяла. Но оказалось, что каары – добрые и хорошие, жрицы Богини, что давно покинула нашу ветку

миров. И все не так просто, как думала девушка.

Началось ее обучение. Об этом в дневнике было написано крайне мало – не оставалось времени. Да и тетрадь кончилась. Затаив дыхание, я открыла следующую и обомлела. Здесь уже описывалось, как мама носит меня! А где же все, что предшествовало этому? Я перекопала кипу дневников и расстроилась – то ли она все уничтожила, то ли не писала все эти годы, что вряд ли, ведь с ранних лет я привыкла к тому, что пару вечеров в неделю мама посвящает описанию того, что произошло в ее жизни.

Почему она ушла из сестринства? Как получилось, что стала главой тех Сестер, которые сейчас живут неподалеку от нас? В чем мать видит мое предназначение? И самое главное – что там с этим непонятым существом, приходящим к ней во снах?

Саяна

– Так что это за симпатичный колумбийский юноша? – продолжил допытываться мой ревнивый супруг, когда мы прошли в номер отеля, который Горан снял, конечно же, полностью.

– Драган, я тебя люблю, но если будешь продолжать в том же духе, уйду спать в другой номер. – Мне это уже начало надоедать.

– Мучительница! – стальное кольцо стиснуло талию, дыхание обожгло шею. – Прости. Знаю, что веду себя, как иди-

от, но ничего не могу поделать! С ума схожу, когда думаю, что ты могла испытывать чувства к другому!

– И в отместку сводишь с ума и жену. Молодец. – Я вгляделась в ночной город за окном. Внешне такой же, как и большинство – переливается огнями, по-модному укутавшись в наряд из темноты и нацепив набекрень шляпу из звездного неба. Но даже отсюда чувствую, как над ним ворочается, просыпаясь, тьма. Не ночная, а настоящая.

– Прости, Саяна.

– Надоело уже из раза в раз повторять, что люблю тебя, Драган. – Я устало скривилась и, сбросив его руки с талии, легла в постель.

– Тоже люблю тебя, – прошептал он, выключив свет и прижавшись ко мне всем телом. – Безумно люблю!

Его руки крепко прижали меня к себе, и сон мгновенно затянул в себя.

Казалось, глаза распахнулись всего лишь через секунду после этого. Но в комнате уже было светло. Интересно, у Ангелов бывают выходные? Или они как сердце, работают без отпуска и праздников? Хватит ныть и бурчать, одернула я сама себя и встала с кровати. Нет времени. Душ, завтрак, вертолет.

Вот и ржаво-коричневая поверхность под нашей «птичкой», по этой пустыне я топала, погруженная в унылые мысли. Помню, как встала посреди нее, глядя на горы вдалеке, и попросту расплакалась, не зная, куда идти, зачем. А потом,

как всегда, смахнула слезы и зашагала вперед.

Смешная машинка шахтеров, раскрашенная во все мыслимые цвета, с бахромой, что словно челка, украшала лобовое стекло, нагнала уже у подножия горы. Ребята потеснились, довезли меня до своего городка, накормили и выделили гостье вагончик для ночлега. Помню постеры с полуголыми красотками в самом соку, что зазывно улыбались со стены.

– И чему это ты так радуешься? – подозрительно посмотрев на жену, осведомился Горан.

– Девчонок с пятым размером груди вспомнила, – честно призналась я, глядя на него невинным взглядом.

– Да? – он озадаченно изогнул бровь.

– Будешь и к ним ревновать, из вертолета выкину! – ласково пообещала Ангел.

– Драган, ведь и правда выкинет. – Ковач усмехнулся. Спиро подавился усмешкой.

– А тебе-то что так весело? – за неимением других вариантов, тяжелый взгляд моего супруга лег на него.

– Оставь парня в покое. – Вмешалась я и указала на несколько десятков вагончиков у горы. – Садимся.

Не успели мои ноги коснуться земли, как из рыжевато-го облака пыли, что подняли лопасти вертолета, вынырнул Рафаэль.

– Знал, что ты вернешься! – он подхватил меня, прижав к себе, и закружился, целуя. А целоваться этот негодник умел!

– Горан, нет! – вскрикнула я, едва успев отбиться от пыльного шахтера и встав на пути разъяренного супруга.

– Убью мерзавца! – прорычал он, продолжая напирать, несмотря на то, что жена уперлась руками в его грудь.

– Попробуй! – Рафаэль задиристо рассмеялся. Драган за скрипел зубами.

– Заткнись, идиот! – рывкнула я, глянув на шахтера из-за плеча. – Это мой муж!

– Муж? – парень скис. – Но тогда почему?..

Я понимала, что он имеет в виду наш поцелуй и все остальное, но вовсе не горела желанием сейчас посвящать в это Горана. Да и объяснить Рафаэлю, что в тот момент Ангел не знала, что где-то ждет влюбленный в нее по уши санклит, которого она тоже страстно любит, в двух словах не получится. А вот чувство вины сейчас абсолютно ни к чему. Хватит. Прости, совесть, но тебе придется остаться голодной!

Я осмотрелась, улыбаясь. Да, все те же разномастные грузовички. Вон в том ночевала, пока вибриссы не разбудили, предупредив об опасности – Агоре, что был совсем рядом. В ответ на мою улыбку стальное кольцо еще теснее сжало талию. С трудом избавившись от этого бешеного питона, я посмотрела на мужа.

– Прекрати сходить с ума и отпусти.

– Ни за что! – прошипел он.

– Мне нужно поговорить с Рафаэлем. Это важно. – Молчание в ответ. – Горан, или придется попросить помощи Ко-

вача и Спиро.

– Проси, если тебе их не жаль! – он зло усмехнулся.

– Похоже, ты хочешь, чтобы я пожалела, что разрешила тебе сопровождать жену. – Внутри начало закипать раздражение. – Это легко исправить, Драган. Или ты берешь себя в руки, или дальше Ангел идет без тебя! Будешь дома ждать, как Пенелопа Одиссея! Уяснил?!

– Саяна! – начал супруг, но сам себя остановил. Лицо прояснилось. Пелена ярости ушла из глаз. – Мне тяжело отпустить тебя, пойми. Особенно после того, что этот юнец...

– Понимаю, – перебила я и поцеловала его.

– Что же ты со мной делаешь, – простонал он, содрогнувшись всем телом. Совсем забыла, что в нем сейчас немало моей крови, а это еще сильнее обостряет его чувства, что и так на максимуме.

– Сделаю позже. – Пообещала я. – А теперь успокойся и отпусти жену.

– Вережки из меня вьешь, – прошептал он, но руки разжал.

– Именно. Терпи. И спасибо.

Теперь Ангелу нужно разбираться с не менее обиженным шахтером. Он-то, интересно, на каком основании на меня бычит? С каких пор один поцелуй стал основанием на предъявление претензий? Ну, был, конечно, не только он, еще обнимашки, и весьма жаркие, но все-таки!

– Рафаэль, давай прогуляемся? – я улыбнулась парню, что смотрел на меня исподлобья.

– Ты любишь его? – спросил он, едва мы отошли на десятков метров.

– Горан – моя душа.

– Ясно.

– Долго объяснять, но когда целовала тебя, у меня была амнезия, я не помнила о муже. Прости, глупо звучит, знаю, но уж как есть.

– Хотя честно, – парень криво усмехнулся, засунув руки в карманы джинсов. – Значит, мне надо губу закатать, понял. Но увидел тебя и решил, что... – он взял меня за руку и начал перебирать пальчики.

– Мне нужна Атапи. – Перебила я, поспешно выдернув руку из его ладоней и покосившись на Горана, который снова напоминал хищника перед прыжком.

– Моя сестра? – Рафаэль непонимающе посмотрел в мое лицо.

– Сестра? – озадачен был не только он. То, что я успела увидеть, когда «взламывала» юную ведьмочку-каару, однозначно свидетельствовало о ее любви к нему, и явно не сестринской! Отсюда, похоже, проистекала и ненависть девушки ко мне – она знала о чувствах возлюбленного к Ангелу.

– Ну, мы сводные, у нас разные родители. Это тоже долго и сложно, – не без удовольствия добавил парень. – Но зачем Атапи тебе? Откуда ты вообще ее знаешь? Сестренка дальше ближайшего города и не выезжала никуда! Разве что недавно на похороны тетки какой-то в Стамбул.

Вот как они это преподнесли! Я едва сдержала смех. Ну, тетка до сих пор жива, похоронить меня им не удалось. А если серьезно, целью было освобождение подручных Агора. Хотя что-то мне подсказывает – его больше волновала судьба Зои. Поэтому он рискнул привлечь к делу Атапи – зеленую еще совсем.

– Мы как раз в Стамбуле познакомились, – рискнула заявить Ангел. Что ж, это же правда! – Но наши дела других не касаются. Ну так как? Поможешь?

– До завтра останешься? Как раз домой поедem. А вы с нами, на вертолете. Как в кино будет.

– Верно. – Мои губы тронула улыбка.

– Освободим тот же вагончик тебе... вам. – Он бросил неприязненный взгляд на Горана. – А теперь пора работать. Ведь вылез-то вагонетку подправить, а тут ты. Как чувствовал.

– Иди, конечно.

Я улыбнулась ему и вернулась к мужу. Облегченно выдохнув, тот притянул меня к себе и, конечно же, последовал допрос:

– Теперь давай-ка, любимая, рассказывай, что это за воздыхатель колумбийский!

– Мы с ним дядюшку дьявола кормили. – Пробормотала я.

– Это что еще значит? – супруг нахмурился.

– Ничего хорошего. – Самой было не смешно после вчерашнего озарения по поводу дьявольских алтарей вдоль до-

роги. – Идем уже в вагончик.

Мы зашли внутрь. Все так же, как и было – по бокам лежанки, в центре самодельный стол, только клеенка другая теперь, в углу жаровня, со стен зазывно улыбаются модели.

– Так что тебя с ним связывает? – Горан не отставал.

– Вовсе не то, что ты себе нафантазировал.

– Уверена?

– Ну, если честно, то кое-что было...

– Таааак! – питон вновь стиснул талию. – Как знал ведь!

– А я как раз не знала тогда, что у меня есть муж!

– Ты думала, что замужем за Алексом, – с ехидцей напомнил Горан.

– Тоже верно, – пробормотала я, отведя взгляд.

– Так что у тебя было с этим юным красавчиком?

– Поцелуй.

– За одно это убил бы гада! – прошипел Драган. – И все?

– Ну... почти все.

– Женщина! – прорычал он. – Говори уже!

– Давай лучше покажу? – нашлась я и потянулась к мужу, сходящему с ума от ревности.

Поцелуй был таким страстным, что заставил забыть, что это лишь демонстрация. Одна моя рука скользнула в шелюру Горана, вызвав, как всегда, стон и шепот «Что же ты со мной делаешь!» Другая сначала гладила спину, потом чуть ниже, и в итоге, расправившись с ремнем и молнией на джинсах супруга, скользнула туда, где все было обжигающим

и твердым.

– Так вы не только целовались, но еще и лапали друг друга! – но Драган не забыл.

– Если хочешь, чтобы жена продолжала, то заткнись! – прошипела я.

– Гнусный шантаж!

– Но действенный!

– Бессовестная моя! – прорычал мужчина. – Только моя! Только! – рычание перешло в стон, когда мои зубки вошли в его шею. Санклит перестал спорить, сел на лежанку и усадил меня сверху.

– Только твоя! – прошептала я, заглянув в сияющие глаза. – Только! – твердое и горячее было немедленно извлечено наружу из брюк и тут же оказалось внутри меня. Наш общий стон взвинтил напряжение до максимума.

Положив руку на крестец, Горан властно заставил меня принять его полностью. Прикусывая мою шею, он начал движения бедрами – яростные, быстрые, глубокие и безжалостные. Мой санклит не собирался нежничать. Я отдалась этому «наказанию», причиняющему сладкую боль и бездну наслаждения. Он заглушил мои постанывания, положив ладонь на затылок и смяв жестким ртом губы. Его движения становились все быстрее, но когда удовольствие раскалило мое тело до предела, Драган остановился.

– Вредный, – хрипло выдохнула я, обиженно глядя на него.

– Дааа, – протянул муж. Сверкнув шальной усмешкой, санклит медленно задвигался во мне, заставляя обжигающие волны растекаться под кожей.

– Что же ты со мной делаешь, – сорвалось с губ. Я откинулась на его руки, запрокинув голову, и он добавил новую муку, дразня кончиком языка соски.

Когда мое тело задрожало в его руках от смеси неутоленного желания и изумительного удовольствия, Горан уложил меня на лежанку, широко раздвинул мои бедра и вошел до упора одним мощным толчком, заполнив собой до предела. Вжал спиной в тонкое покрывало и глубокими резкими движениями довел до пика, заставив изогнуться до хруста в позвоночнике и закричать.

Когда я пришла в себя, он покрывал нежными поцелуями шею. Дрожащая рука легла на его шевелюру. Глаза мужа ослепили своим сиянием.

– Моя, – проворковал он так ласково, что внутри все перевернулось от нежности.

– Твоя, – вновь подтвердила я. – Только твоя, любимый!

Атапи

Ванна наполнилась. Я завернула кран. Он облегченно загудел, фыркнул-чихнул в последний раз и затих. Пузатая капля упала в холодную желтоватую воду, круги от нее превратили черные трещины на дне в извивающихся змей. Атапи, вот подобные сравнения сейчас вообще ни к чему!

Я прислушалась. В доме царила тишина. Пора. А то если мать вернется и застанет меня за этим, проблем не оберешься. Так и слышу ее дрожащий от раздражения голос: «Тебе велено беречь силу и отдыхать! А ты что творишь?!» Собственно, ничего особенного. Просто хочу узнать, что от меня скрывают. Если это касается моей жизни, имею ведь право, верно?

Глубокий вдох. Строчки всплывают в памяти сами собой. Слова начинают срываться с губ и падать в воду вместе со светлыми капельками, что соскальзывают с кончиков пальцев. Покажи мне, что желаю. Ну же, покажи. Желтая поверхность покрывается рябью, словно дует ветер. Сложно разглядеть. Давай же!

Лицо Рафаэля. Я сначала покраснела, потом рассмеялась. Ох уж эта магия! Как же буквально она порой понимает каару! Так, нужно снова сосредоточиться и уточнить – покажи то, что касается Матери сестер. В этот раз дело продвигается со скрипом. Напрягаюсь изо всех сил. Родимое пятно на спине начинает припекать, да так, словно проклятый люмьер раскаленное железо! Кажется, даже воздух вокруг сопротивляется!

Ах так, да? Зло усмехаюсь, хватаю бритву и одним взмахом рассекаю кожу между запястьем и сгибом локтя. Порез пустяковый, заживет быстро, но крови много. Она расплывается в желтой воде розовыми пятнышками, исчезает и...

Все вокруг дрожало, вибрировало, словно десятки отбой-

ных молотков впились в пол рядом со мной. Влага в ванне вскипела, забурлила, напомнив о джакузи в Стамбуле. Но несмотря на хаотичное движение, я увидела внутри женщину – черный балахон, подпоясанный голубым шнуром, лицо скрыто капюшоном.

Она лежала на дне, не шевелясь. Но стоило мне протянуть к ней руку, как женщина запрокинула голову и в упор посмотрела на меня налитыми кровью глазами, от которых по лицу разбежались черные ниточки. Ее рот широко распахнулся, визг наполнил ванную, зеркало сорвалось со стены и разлетелось на мелкие осколки. Костлявые руки распахнули балахон, и я увидела нож, торчащий из ее впалой груди с высохшими мешочками грудей.

Со дна ванны начали расползаться алые змеи. Опутывая женщину, они сжимали ее тщедушное тело, заставляя кости ломаться с отвратительными хлопками. Одна оплела шею, сдавив до ужасного хруста. Женщина протянула ко мне руки, хрипя из последних сил. В глазах пылало пламя адской боли. Пальцы уцепились за мой рукав и рванули меня на себя с такой силой, что я рыбкой нырнула в ванну.

Вода закрутила меня, оплетая ледяными плетями. Где верх, где низ, не понять. Паника лопнула внутри, разъедаемая кислотой. Грудную клетку сжало. Рот распахнулся, остатки воздуха гроздью пузырей вырвались из него с глухим, как бывает только под водой, криком.

– Ты моя, девочка. – Раздался в ушах спокойный мужской

голос. Я замерла, словно каждая мышца была парализована. – Ты приведешь ее ко мне. – Продолжал он. – Приведи Ангела, или потеряешь всех, кого любишь. Поняла?

Вода исчезла. Я сидела в пустой ванне. В голове все еще звучал тот голос. Разрывая меня в клочья.

Саяна

Не сводя глаз с Рафаэля, что сидел в вертолете напротив нас, супруг сжимал стальным кольцом мою талию. Напряжение росло, и я начала ловить себя на малодушном желании закинуть на спину рюкзак с парашютом и сигануть за борт. Да ну нафиг, как сказал бы Сар. Вот бы посмотреть на их лица в этот момент! С губ слетел смешок. Тяжелый взгляд Горана тут же почувствовался макушкой.

– Мы на месте, – Рафаэль весьма кстати замахал рукой и ткнул пальцем в небольшой городок, что выплывал из-за горизонта.

– Слава Господу, – усмехаясь, отметил Ковач, когда мы вылезли из вертолета. – А то уж подумал, что Драган проверит, умеет ли твой шахтер летать!

– Очень смешно! – только и оставалось прошептать мне. – И он не мой, – я указала на выбежавшую из дома Атапи. Даже не заметив нас, девушка взвизгнула от радости и повисла на шее Рафаэля.

– Веселье продолжается, – пробормотал Нико, глядя как вытянулось лицо ведьмочки, увидевшей гостей – поняла, на-

конец-то.

– И не говори! – удержаться от усмешки не получилось.

– Что она здесь делает? – голос каары пошел на взлет. – И вертолет... Почему ты с ней прилетел?! Раф, какого дьявола?!!

– Она тебе никого не напоминает? – изогнув бровь, я глянула на мужа. Тот отрицательно мотнул головой. – Зря. Сходство, по-моему, очевидно.

– Да? Она – ведьма, а я – твой муж, у которого жена целовалась с какими-то шахтерами, да еще и лапала их за... – он многозначительно замолчал.

– Звучит так, будто я оргию в шахте устроила.

– Ты можешь. – Не упустил случая Ковач.

– Уволю ведь!

– И где найдешь дурака на мое место?

– Я не против карьерного роста! – подал голос Спиро.

– Вооот, видишь!

– Размечтался, – Горан жестко пресек попытки Спиридо-на воспользоваться случаем. – И близко к Саяне не подойдешь!

– Он и так всегда близко, логичный ты мой, – я вздохнула. – Ладно, размялись, отдохнули? Продолжим.

Мы подошли к парочке, скандалящей у входа в дом.

– Может, напоите нас чаем? – Ангел продемонстрировала свою самую добрую улыбку.

– Конечно, – покрасневший Рафаэль указал на дверь, –

проходите. Простите за эту безобразную сцену. – Он бросил на сестренку злой взгляд. – Как с цепи сорвалась на пустом месте.

– И теперь никого не напоминает? – прошептала я Горану, кивнув на Атапи, о взгляд которой можно было порезаться.

– Сейчас уложу тебя на плечо попой кверху, закину в вертолет, – пообещал супруг, сжав мою задницу, пока мы шли по коридору, – и увезу на необитаемый остров! Ни демонов, ни каар, ни мужиков!

– Размечтался! – я сверкнула улыбкой и промурлыкала, прижавшись к нему на секунду, – лучше накажи меня, как недавно, еще разочек. Или пару разочков!

– Бессовестная! – хрипло выдохнул он, но жена уже прошла в небольшую гостиную, оставив его справляться с реакциями организма на любимую жену в одиночестве. Все-таки нам, женщинам, куда проще в такой ситуации – даже когда все внутри ноет от сладкой боли желания, можно сделать вид, что ты спокойна, а вовсе не умираешь от вожделения.

– Да прекрати уже! – донеслось с кухни шипение Рафаэля. В ответ Атапи красноречиво загремела посудой.

– Она взвинчена до предела, – только сейчас понял Драган и внимательно посмотрел на меня.

– Именно. – Ответила я на его незаданный вопрос. – Безумно любопытно в этот момент в ней копаться. Но кое-кто гораздо интереснее.

– Кто?

– Сейчас увидишь. – Мой взгляд коснулся темноты коридора. Скрипнула входная дверь. Шаги. – А вот и она.

Головы мужчин синхронно повернулись к женщине, вошедшей в комнату. Точная копия Атапи – невысокая, хрупкая, длинные темные волосы, только глаза другие – большие, миндалевидные, темно-серые, а не как у дочери – маленькие карие. И выражение совсем иное – не наивное, как свойственно юным девушкам, а сквозящее мудростью из-за того, что пришлось многое пережить и понять, что жизнь вовсе не вкусная конфетка.

– Как ты осмелилась заявиться в мой дом? – прошипела женщина.

– После того, как твои подружки изводили меня, без спросу залезая в мою голову, я решила, что невежливо будет не нанести ответный визит. – Мои губы изогнулись в усмешке. – Или теперь, в полной силе, без амнезии, Ангел вам неинтересна? можно ведь и сдачи получить?

– Убирайся! – выплюнула женщина.

– Что происходит? – Рафаэль, войдя в гостиную с подносом в руках, замер, переводя глаза с мачехи на меня. – Саяна?

– Ты должен кое-что знать. – Ответила я.

– Не смей! – истерично вскрикнула Атапи, стоявшая за спиной парня.

– Прости, придется. – По моему телу побежало сияние.

Секунда и тесная комната наполнилась отсветом от Крыльев, что трепетали за спиной.

– Ты и вправду ангел! – потрясенно выдохнул Рафаэль.

– Лицемерка! – прошипела мать Атапи. – Из-за тебя все произошло, ты во всем виновата! А теперь святой прикидываешься?!

– В чем ты меня обвиняешь? – я вздохнула – и так все время последние несколько лет. В чем только Ангела не подозревали! И Губителем нарекали, и вестником Апокалипсиса, и разрушителем Веера миров! А пророчеств о конце света столько навешали, что на елку в канун Нового года стала похожа! Не привыкать.

– Сама будто не знаешь?! Из-за тебя ушла Богиня из нашей ветки миров! Ты не справилась со своей миссией! Твоя вина и в гибели сестринства каар! Ты во всем виновата! И будто этого мало! – женщина нервно рассмеялась. – Теперь ты еще и нам мешаешь! Тем, кто пытается все исправить, восстановить баланс, спасти этот мир!

– Каким образом спасти? Портал напитав черной энергией так, что он уже трещит по швам? С демонами договор заключив? – во мне тоже заворочалась злость. Как же надоело вечно быть козлом отпущения! – Не знаю, почему я виновата во всех мыслимых грехах по твоей логике, честно. Но тебе на себя не мешало бы пристально взглянуть – пресловутое бревно в глазу поискать!

– Не чуешь вины за собой? – она зло расхохоталась. –

Счастливая! Меня еще учить будешь? Пошла вон!

– Уже ухожу. – Я улыбнулась. – Потому узнала все, что хотела.

– Что ты имеешь в виду? – лицо матери Атапи вытянулось. – Что ты узнала? – она обхватила себя руками. – Отвечай!

– Не указывай мне, что делать! – пришла моя очередь прошипеть ей в лицо. – Это дочь беспрекословно выполняет все твои приказы, как марионетка, потому что ты муштровала ее с самого рождения – вместо того, чтобы заботиться и любить! А я не Атапи!

– Тебе не помешать нам!

– А это мы еще увидим. – Я вновь усмехнулась. – То, что ты – Мать сестер, не равняет тебя в силе со мной!

– Мать сестер? – ахнула Атапи. – Но это же была та женщина, которая забрала тебя в сестринство после смерти твоей мамы?

– Молчи!

– Нет, Атапи, – я с сочувствием посмотрела на девушку. – Ту женщину твоя мать убила. Ты недавно даже видела, как – всадила нож ей в грудь. Мать сестер – это она сама!

Глава 5. Замес

Сар

– Еще замес нужен на сегодня? – я закончил размешивать строительный раствор и глянул на Дагона – дракона, что в нашей бригаде был за главного.

– Это третья лоханка уж? – он придиричливо оглядел месиво и кивнул. – Тогда иди, хватит, и так лишнее останется. Хорошо поработал, скажи там, пусть четыре монеты выдадут, заслужил.

– Ага, – я старался оставаться серьезным, как положено взрослым, но все же расплылся в улыбке. Ладно, получив похвалу от Дагона, можно – такое далеко не каждый слышал!

– Слышь, – окликнул нашего прораба один из людских, – а в столицу-то полетишь сегодня?

– Опять ко мне на горб взгромоздиться хотите? – тот усмехнулся, привык уже, видать, что его как средство передвижения используют. А чо, и быстро – на телеге-то тащиться ой сколько, да и зашибись – на драконе прокатишься!

– Угадал, – человек улыбнулся. – Да мы заплатим, Дагон, но уж подсоби, будь другом. Жен не видали столько, что аж болит все супружническое! Сам мужик, понимаешь, поди.

– Ладно, отвезу, уважаю, – дракон усмехнулся. – Тоска по женской ласке дело серьезное!

Я засмеялся и побежал за зарплатой. Как только монеты

начали позвякивать в кармане, сразу столько всего захотелось! Но вспомнил слова Риэры – деньги карман жгут. Не маленький уже, надо все ей отдать. Может, поймет, что я скоро вообще содержать ее смогу, и не будет тогда с Люцифером мутить.

Я уже вбежал на крыльцо, когда она меня окликнула. Барбелло. Не люблю эту бабу, вот хоть режьте! На глыбу льда в погребке похожа – кажется, что близко подойдешь, холод почувешь всей кожей! И коса эта ее на плече, сколько ни смотрю, все одно, змеей она мне кажется!

Чего демонице здесь надо вообще? Да еще от меня? Обычно ведь в упор не видит, будто и нету Сара вовсе. Привык уж, конечно, многие полукровок не жалуют. Да мне и пофиг, всем мил не будешь, пошли они.

– Чего? – я встал напротив.

– Ничего, просто поздороваться хотела. – Барбелло улыбалась. Надо же, она умеет улыбаться! Да иди ты! – С работы бежишь?

– С нее. Закончил на сегодня.

– Молодец, самостоятельным стал, не сидишь на шее у своей воспитательницы.

Воспитательницы, надо же, словечко какое приспособила! За что она так Риэру не любит, вот бы узнать! Есть одна мысля, только за нее мне Ри по сраке надает. И пусть, мне все равно кажется, что эта демоница к Люциферу неровно дышит.

– Странно, что она тебя к отцу жить не отправила, когда в Пандемониум переехала жить. – Непонятная баба склонила голову набок. – Ведь если замуж выйдет, куда тебя? Супруг не потерпит пасынка-полукровку, ведь все в него пальцем тыкать будут – что у него жена нагуляла неизвестно от кого такого, как ты. Никто не поверит, что неродной.

Вот змеюка!

– Так-то, может, уж давно и своих бы нарожала. Ей же хочется, наверно. Да и отец у тебя ведь такой, что... – Барбелло замолчала. – Что-то лишнего наговорила. Пойду, пожалуй. – Демоница пошла по улице прочь.

Так она в курсах, кто мой папка?!!

Я в два счета догнал эту бабу.

– Ты ничего о нем не знаешь, правда? – она сочувственно мне улыбнулась.

Может, и не такая уж эта Барбелло и жопа?

– Мне кажется, ты имеешь полное право знать! – Демоница пожала плечами. – Давай я тебе по секрету расскажу, только не выдавай меня никому, договорились?

– Конечно! Так кто он?

– Принц! Представляешь?

А не рехнулась ли ты, тетя?

– Не веришь? – она снова улыбнулась. – А ведь это правда! Ты сын принца Асатара! Знаешь, что это значит?

– Не, не знаю.

– Что ты и сам принц!

Да иди ты!

– Впрочем, может, поэтому тебе Риэра и не говорила. – Барбелло задумалась. – Я слышала, он стыдился, что у него такой бастард родился.

Во мне все съезжилось, прям будто кислотину какую проглотил. Там, где живот, заболело, да так сильно, что страшно стало. Чем я так плох для этого Асатара?

– Ты не расстраивайся, – демоница взлохматила мои лохмы. – Мне кажется, отец просто не знает, какой ты чудесный! Увидел бы, какой сын у него вырос, сразу бы полюбил! Уверена. Ладно, мне пора.

Я смотрел ей вслед и думал. На самом деле, он же ни разу меня и не видал, откуда ему знать? В голове созрел план. Да такой, что аж от восхищения за самого себя гордость до жути пробрала! Жаль, Риэре рассказать нельзя, она меня за такой план подсрачниками до столицы погонит!

– Тонкие ножки, на башке рожки! – пропел из-за угла противный голосок. Я резко затормозил. Опять этот, засранец мелкий, из горного народа. Ри говорит не обращать внимания на придурков, которые дразнятся. Но она все же баба, откуда ей знать? У нас, мужиков, иначе все. Обиду спускать нельзя, тряпкой сочтут.

– А чего прячешься-то, трус сопливый? – крикнул я, стараясь, чтобы голос пониже звучал. – Выйди да в лицо скажи!

– Сам сопля! – донеслось из подворотни.

– Я-то уж работаю! – приятно было похвалиться. – Деньги домой приношу. А ты все по улицам носишься, на шее у родаков сидишь, стыдобища!

Подворотня молчала.

– Пойду, у меня дел много, некогда лясы точить с малышкой. Еще к папке наведаться надо в столицу. Он дракон, занятый, принц все ж, не хухры-мухры, но для сына время найдет. – Я зашагал дальше по улице и тут же услышал сзади топот.

– А чо, правда, папка твой – дракон и принц? – заглядывая в мое лицо, с завистью спросил горный. – Врешь ведь, поди?

– А на фига врать-то? – я ткнул пальцем в свои лохмы. – Видал? Белые, а это означает драконью кровь. И еще гляди, на лице вязь видишь?

– Ну, вижу, – нехотя согласился он. – И чего, ты вот прям ша к нему, да?

– А то! Дагон в столицу как раз летит, обещал подкинуть.

– Круть! – Горный завистливо вздохнул. – На драконе прокатишься! А расскажешь потом?

– Ты обзывать да дразниться горазд, а теперь в дружбаны набиваешься?

– Да ладно, чо ты! – он вытер нос рукавом. – Я же не это, не со зла. Давай дружить будем?

– Подумаю. – Степенно ответил я. – Иди уже, под ногами не мешайся.

– Лады! – мальчишка вприпрыжку поскакал прочь.

– Только ты это, никому, понял? – крикнул я вслед ему. – А то никакого дружбаства!

– Чо я, баба? – оскорбился он. – Или молчок, или в рот мне сверчок!

– Растреплешь, я те жабыю жопу в рот засуну!

– Чего разорался, Сар? – наш прораб, снимающий одежду, поморщился. Я подошел поближе.

– Дагон, у меня к тебе просьба. К отцу вот сгонять надо, в столицу, подбросишь? Он у меня тоже дракон, как и ты.

– А мамка-то твоя знает, куда ты намылился?

– Конечно, знает.

– Ладно, остальных дождемся, и запрыгивай на загривок. Ты тощий, много веса не прибавишь. Только держись крепко и на ухо мне не ори!

– Не маленький уже, чего орать-то!

– Все так говорят. – Дагон хохотнул. – Пока не взлечу!

Риэра

Да где же этот негодник, куда запропастился? На обед забегал, это видно – все погрыз, вкусненькое выел на скорую руку и умчался. Вот только нет его нигде! И зачем разрешила ему на стройке работать! Ведь хотела, чтобы Сар в госпитале мне помогал – и при деле, и под моим присмотром, так ведь нет, нос кривил, запах ужасный, больные кругом, фу, ужас.

А с другой стороны, чего ему, балбесу, что уж мне по плечо вытянулся, по улицам со шпаной местной гонять? Хотя

Сар только внешне подросток, это же все из-за того, что полукровки растут быстро, скачками, не успеешь зевнуть – на-те, уже взрослый! А на деле он еще маленький, доверчивый. Тут кругом столько незнакомцев, вдруг обидел кто его или еще хуже?

Ему бы учиться еще, а не работать. Но негде. Сама с ним занимаюсь, конечно, перед сном. Но если честно, оба носом в тетрадки клюем больше, сонные. Так что учеба впрок точно не идет. А теперь он и вовсе пропал!

Я обежала стройку, спрашивая у всех. И как назло – все Сара видели, будто его тут штук десять носится, но никто толком объяснить не смог, где он сейчас. Что на уме у этого хулигана? Что в его башку сегодня взбрело, какая очередная гениальная идея?

– Ты Сара ищешь? – подошел ко мне ребяенок. Темненький, коренастый, кареглазый. Из горного народа, наверное.

– Да. Ты знаешь, где он?

– Ясное дело! – Паренек раздулся от важности. – Мы же с ним дружбаны!

– Даааа? – протянула я и прищурилась. – А не ты ли его дразнил, прохода не давал?

– Чегооо? – тот вытаращил глаза. – Напраслину возводишь, тетя! Это другой горный был!

– Хорошо, коли так! – я едва сдержала улыбку. – Так ты знаешь, где Сар или просто выделяешься?

– Все я знаю! – оскорбился парень и выпалил, – к папке

он собрался, к дракону, в столицу! Только велел не говорить никому. – Горный сник. – Ну все, теперь мне точно жабыю жопу в рот!

– Никому не скажу, клянусь! – прошептала я, с трудом не впад в панику. – Это будет наш с тобой секрет. Вот только никак в толк не возьму, это как же Сар к папке своему отправился, неужто пешком?

– Вот дура баба, – горный скорчил мину, явно копируя своего отца, – пешком до столицы, вот умора! Все ноги ведь сотрешь до самых копчиков! На Дагоне он полетел!

Помоги, Богиня! Я прикрыла глаза, заскрежетав зубами. Попадется мне этот Дагон, не сдобровать ему, идиоту!

Вбежав в дом, я прижала руку к животу и согнулась, пытаюсь унять боль в боку из-за бега и отдышаться. Нежные звуки арфы плыли по дому, но были ломаными, чувствовалось, что выходят они из-под неуверенных пальцев. Это заставило меня броситься в гостиную.

Арфа переехала в дом Мулцибера вместе с Эльви, его возлюбленной, она играла с детства. А Сару нравились звуки, он иногда терзал инструмент, когда драконица не видела. Я очень надеялась, что так было и сейчас. Но оказалось, что струны перебирал Мулцибер. Его любимая стояла рядом и стоически морщилась. Малышка Эва ползала у их ног.

– Ри? – демон посмотрел на меня. – Что случилось?

– Сар отправился в столицу к Асатару! – выпалила я и без

сил рухнула на диван, закашлявшись.

– Держи, – драконица сунула в мою руку стакан воды. – Ты уверена?

– Да! – вода скользнула в желудок. – Эльви, там Алатара, она же убьет его! – по лицу потекли слезы. – Я его даже на Красавце не догоню!

– Не реви! – строго приказала женщина. – Идем. Может, еще успеем перехватить твоего полукровка.

– В смысле?

– Я тоже дракон, забыла? – она взяла меня за руку, вытащила на задний двор и начала раздеваться. Мгновение – и передо мной стояла драконица нежно-голубого цвета, треугольной головой с колышками рогов, подталкивающая меня себе на спину.

Стоило мне усестся, она сжала лапой одежду и стрелой вонзилась в небо. Ветер ударил в лицо, мы понеслись вперед, обгоняя его потоки и проваливаясь иногда в воздушные ямы. Богиня, помоги нам успеть!

Сар

Когда Дагон, ставший темно-зеленым драконом, ввинтился в облака, а потом помчался вперед, обгоняя ветер, я забыл о данном ему обещании и заорал – что было мочи, до хрипа, до слез. Он глянул на меня драконьим глазом и, клянусь Богиней, из пасти вырвался смех! А вот мне было не смешно. Как бы с обдристанными штанами к папке не заявиться!

Ноги еще долго дрожали, когда слез с драконьего загривка. А ведь еще обратно надо будет добираться. Эта мысль так озадачила, что в думах об этом не заметил, как дошагал до дворца. Издалека две белые башни казались высокими, но не широкими. А вблизи это такая махина оказалась, что я восхищенно присвистнул. Да там заблудиться можно, как пить дать!

Внутри удалось пробраться без проблем, стража дремала, пуская слюни на бороду, я прокрался мимо них и не удержался, завязал им узлом ленты на пряжках сапог. Вот умора-то будет, когда они проснутся! Жаль, нельзя поглядеть, надо папку сыскать.

Я шел и шел, эти дорожки просто бесконечные оказались! Не сад, а лес какой-то! Умаялся, пока до дворца дошкандыбал. Как они сами тут не теряются, не пойму. И экая же он махина, в таком доме, наверняк, всех из столицы поселить можно! Круче если только дворец Люцифера будет. А внутри – ваще отпад! Такая красотища! Расскажешь кому, не поверят! И дорожки пушистые под ногами, кругом зеркала огромные, лестницы – поскользнешься на такой, навернешься, задница черная от синяков будет!

Одни шторы такие, что хоть платья из них прям щаз шей. Клянусь Богиней, я одну такую занавеску пощупал – плотная, вышивка золотом. Моей Риэре бы из нее наряд вышел – закачаешься! Ей этот Падший всякие дарил уже, да чего-то не особо она их носит, таскает те, что сама шьет. Надо место

запомнить, пойду обратно, стырю у них одну штору, тут их столько повешено, они и не заметят пропажи!

Ух ты! Я аж остолбенел, как увидел. Целая стена вдаль, а на ней картины – только в книжках раньше видал подобные. Такие рожи, будто специально корчили, кто серьезнее мину соорудит. А внизу мечи. Я один снять попытался, но он тяжелый, зараза, оказался, из рук выскользнул и прямоком мне на ногу! Зашиб знатно, придется Риэре лечить. Да еще отскочил я неудачно, там мужик стоял из камня, я в него спиной, тот упал и столики задел. Короче, нет больше у драконов этих большущих красивых ваз.

Я побыстрее ухромал оттуда. Шел долго, пока не услышал голоса. Наконец-то хоть кто-то живой в этой домине!

– Да нечего тут думать! – голос был женский, и дамочка явно злилась. – Надо продать им эту долину, пропади она пропадом!

– Это территория страны, Алатара, так нельзя! – мужской был тише.

Я осторожно выглянул. Ух ты, да баба-то на сносях! Такое пузо, ща лопнет ведь! Да она и сама раздулась от злости, как жаба, если ей в жопу травинку воткнуть и надуть – вот умора потом смотреть, как животное нырнуть пытается, а никак! Эта бабенка тоже вряд ли бы утопла, такие плавучие, как кашки! Я однажды «личинку» отложил, когда купался, на дно пойдет, думал, а она глянь, и по течению вниз поплыла! Там бабы белье стирали, ору было, еле успел сбежать, пока

не наподдавали!

– Нам за ними в три глаза смотреть надо теперь! – продолжал увещевать темноволосый мужик. – Шпионы оттуда чуть живые вернулись! А от того, что они говорят, кровь стынет! У этого твоего союзника уже армия имеется! И они вооружение наращивают – договоры с тремя вождями горных племен заключили на поставку мечей!

– А ты бы на его месте такого не делал бы?

– Делал бы, любимая, но если бы имел далеко идущие планы на территорию! Кто гарантирует, что Люцифер...

– Не смей! – перебила беременная, фыркнув. – Мы их в эту долину вкопаем, если только подумать посмеют о войне!

– Это сейчас.

– Им никогда такую армию не собрать, чтобы с нашей тягаться. Ты параноиком таким стал, Асатар, просто ужас!

Асатар? Опа! Моя челюсть разом и отвисла, как слышал. Значит, этот темноволосый и есть мой папка? И его теперь, обниматься к нему лезть? Как-то не продумал я этот момент.

Шум на улице отвлек и меня, и их.

– Что там стряслось? – баба подошла к окну. – Нет, ну ты посмотри! Драконица какая-то посреди лужайки приземлилась! Вот нахалка! И еще на ней кто-то. Женщина, вроде. – Она ахнула. – Да не может быть!

– Что, любимая? – папка подошел к ней.

– Это же шлюха та самая, с которой Алатар загулял! Ризэра!

Моя Риэра тут?!

– Успокойся, милая!

– Какое успокойся?! Шаина убить ее должна была! Она обещала! – беременная топнула ногой. – Ничего, Шаина не убила, так я убью! – баба понеслась к лестнице. Да так шустро наяривала, что Асатар ее только в саду догнал. А я и вовсе прибежал, когда она на Ри набросилась с кулаками.

В одну секунду их чинный, вылизанный – нигде и листочка не валяется, сад превратился в городской рынок, где сцепились торговки. Крики, вопли, да такие выражения, что рыночные девчата постыдились бы употреблять! Орала, правда, больше эта беременная, вцепившись в волосы моей Ри. А той и обороняться-то было никак – у этой бешеной драконицы все же положение.

– Отстань от нее! – я бросился и тяпнул эту Алатару за задницу. Ну, а куда еще?

– Ай! – она резко развернулась, выпустив волосы соперницы. Асатар тут же оттащил ее подальше. – Он меня укусил! – баба потеряла жопу. – Это кто еще такой?!

– Сар, иди сюда! – Риэра рывком прижала меня к себе. – Ох, и задам же тебе дома!

– Кто это?! – продолжала верещать драконица. – Что это за чудовище?!

– Сама ты чудовище! – я обиделся. – Меня зовут Сар. И я его сын! – мой палец ткнул в папку.

Секунду было тихо. Потом беременная взорвалась кри-

ком:

– Асатар?! Что это значит?!

– Нам пора, уходим. – Риэра попятилась к Эльви, что стояла рядом в обличии силы.

– Дорогая, это было давно. – Начал оправдываться папка. – Такие мелочи, забудь.

– Мелочи?! – ну и глотка у этой бабы, луженая прямо. – Бастард, да еще такой, это мелочи?!

– А чего ты на него взъелась? – я вырвался из рук Ри и подошел к орущей драконице. – Помнится, твой муж – Асатар! Вот на него иди и ори, дурная баба! А на моего папку не смей пасть разевать!

Ловя ртом воздух, она замерла. А потом как рывкнет:

– Охрана!!!

Со всех сторон набегали мужики, вооруженные до зубов. Чего-то это мне совсем не нравится!

– Взять их всех!

И тут понеслось! Моя Ри уложила одного ударом в морду, дернула меня за руку, переместив за свою спину, и снова начала отступать к Эльви, которая мотнула хвостом и пороняла еще десяток. Ни фиги себе девчонки жгут! И не знал, что они так могут!

Но обрадовался я рано – охрана перекинулась в драконов и взяла нас в круг. Рычание, что клокотало в их горлах, намекало, что шансов у нас нет. Упс!

– Спокойно! Достаточно. – Знакомый голос.

Я оглянулся – Люцифер. Как ни странно, мне радостно было его видеть!

– Простите за визит без предупреждения, – улыбаясь, как ни в чем ни бывало, он подошел к беременной дуре.

– Вас прощаю, – протянула она и кивнула в нашу сторону, – а вот их – нет!

– Алатара, вы все прекраснее с каждым днем! – Падший поцеловал ее руку. – Простите, что они потревожили вас. Это больше не повторится.

– Они должны понести наказание! – драконица гневно сверкнула глазами.

– Несомненно. – Люцифер взял ее за руку. – Давайте прогуляемся и все обговорим.

Они отошли от нас. Пару раз прошли по дорожкам, обогнули фонтан. И вернулись.

– Риэра, мы уходим. – Люцифер подошел к нам.

– С удовольствием! – она облегченно выдохнула.

И тут раздался мужской крик:

– Риэра!!! – к нам подбежал мужик с белыми волосами и сграбастал мою Ри в объятия. Чего за нафиг? – Жива! Ты жива! Слава Богине! – хохоча и одновременно плача, этот умалишенный начал ее целовать. У них у всех тут, что ли, чердачок-то покоцан нахорошо?

– Не смей! – так грохнул Люцифер, что в саду, наверняк, подошли все птицы. Оторвав беловолосого от Ри, он так вдавил ему, что тот отлетел и снес фонтан.

– Не надо! – Риэра бросилась между ним и Падшим, что явно хотел продолжить мордобой. – Не трогай Алатара!

Так это правящему принцу прилетело? Я взгляделся в него. Пойдите-ка! Это же Тар, тот мужик, что к Ри клинья подбивал, когда мы при храме жили! Бородой зарос, не узнать. У этих взрослых ничего не поймешь!

– Теперь тебе его жалко стало? – прошипел Люцифер, подойдя к Риэре. – А знаешь ли ты, что твой разлюбезный Алатар тебя изнасиловал?

– Что? – не один я, похоже, ничего понять не мог.

– Драконье внушение. Слыхала о таком?

– Нет.

– Он приказал тебе хотеть его. Внушил. Видела, как его зрачок стал иглой? Так это работает. Этот мерзавец подчинил тебя себе, а потом делал с твоим телом все, что хотел! – Люцифер ощерился в усмешке. – Теперь тоже будешь его защищать?!

– Нет, – прошептала Ри, качая головой и отступая в сторону. – Не буду.

– То-то же! – Падший развернулся, но ударить эту мразь не успел, потому что я оказался проворнее.

Не помню, как меня оттащили от этого гада Алатара. В себя пришел, только когда мы вышли за ворота и забрались на драконов, на которых, видимо, прилетел Люцифер и его слуги. А ведь правящий принц, получается, мой дядя? Нет уж, не нужны мне такие родственнички! На всю головушку

больные! Хватит мне и Ри, она лучше всех!

Дорогу домой мы молчали. Риэра всхлипывала, прижав меня к себе. А когда приземлились в Пандемониуме, они с Люцифером ушли в его дом. Я получил приказ идти домой с Эльви и даже носу не высовывать на улицу. Чувствую, теперь из-под домашнего ареста до седых яиц не выйду, эх!

Риэра

– Идем. – Не терпящим возражений тоном сказал Люцифер, когда мы слезли с дракона.

Я молча прошла за ним в гостиную и села на диванчик. Стоя ко мне спиной, он налил себе вина и начал пить.

– Прости, пожалуйста. – Что еще скажешь? – И спасибо тебе.

– Ты понимаешь, что все твои проблемы из-за этого отродья, полукровки?

– Не все. Он всего лишь ребенок, Люцифер.

– Не твой ребенок!

– Как раз мой.

– Ты могла погибнуть! – мужчина резко развернулся. Глаза полыхали гневом. – Алатара убила бы тебя, не задумываясь, если бы я не подоспел вовремя!

– Спасибо, – вновь устало повторила я.

– Не говоря уже о том, что теперь ей известно, что ты жива! Эту проблему мне тоже удалось решить, – он усмехнулся, – но даже не представляешь, чего это стоило!

– Так скажи.

– Я вовсе не обязан все тебе докладывать!

– Тебя когда-то об этом просили?

– Риэра, послушай меня внимательно, – Падший поставил стакан на стол и пристально взгляделся в мое лицо. – Если ты хочешь остаться в Пандемониуме, тебе придется выбирать: или я, или этот бастард!

– Ультиматум?

– Скорее приказ! – мужчина язвительно усмехнулся.

– Ультиматум в приказном тоне, – я с горечью усмехнулась. – Знаешь, Люцифер, они меня всю жизнь преследуют. В детстве мать травила за то, что брат умер по моей вине – или это она так решила, возложив на мои плечи ответственность за то, в чем, вероятно, была повинна сама. Или живи, утопая в ненависти, или умри.

Пришлось задержать дыхание, чтобы унять слезы, горячей влагой подступившие к глазам, и лишь потом продолжить:

– Примерно так же поступил Деметрий, уже рассказывала, если ты помнишь. Гаян тоже не особо предоставил мне свободу выбора, просто сделал так, как считал нужным и все. – Я встала. – Так что ультиматумами, да еще в приказном тоне, сыта по горло. Принцесса я, конечно, бывшая, но уважать себя не разучилась.

– Со мной ты можешь стать королевой!

– А кто тебе сказал, что я жажду ею стать? Это только в

сказках красиво. В жизни, Люцифер, власть только и делает, что уничтожает – в первую очередь того, кто ею владеет.

– Предпочитаешь нянчиться с этим ублюдком и остаться никому не нужной? Никто ведь не позарится на такое счастье, разве только так, как поступил Алатар! – Падший бил по больному и явно с удовольствием. – Выбирай, Риэра, или я, или этот полукровка!

– Выбор прост, – я пожала плечами. – Сар – мой ребенок.

– Тогда тебе более не рады в Пандемониуме!

– Уже поняла.

Мне оставалось только выйти из комнаты, смахнуть слезы со щек и пойти домой. Хотя это не мой дом отныне. Там живут Мулцибер, Эльви и крошка Эва. Но у нас с Саром тоже есть место, где любят и ждут.

– Риэра! – ахнула Цета, когда мы с Саром, виновато прижимающим ушки у голове, подошли к ней, как всегда, в свободное время копающейся в любимом цветнике. – А я уж думала, никогда тебя не увижу! – она крепко обняла сначала меня, потом Сара. – Столько всего передумала, когда вы исчезли вдруг! Что случилось?

– Ничего особенного, – я через силу улыбнулась. – Мне пришлось, как цветку, срочно переселиться на другую клумбу, но там прижиться не получилось. Примешь обратно?

– Конечно! – настоятельница вновь прижала меня к себе. – Это твой дом. Здесь ты в безопасности, Риэра!

Вот это вряд ли. Но выбора нет.

Глава 6. Выбор

Горан

Мы вернулись на виллу в Колумбии, где нас уже, как оказалось, ждали – Хранители и Охотники, которых прислали Давид и Данила. Элитные силы на помощь Саяне. Конечно же, в большинстве своем, мужчины. Теперь у нас полон дом красавчиков – их как специально подбирали! Супруга хихикает, а вот мне не до смеха. Только избавился от одной причины для ревности, шахтера этого проклятого, как появились десятки других! И каждый из них глазеет на нее! Вот только попадитесь мне, Давид и Данила!

Заварив Саяне чай, я взял кружку и прошел в спальню. Она стояла у окна, в темноте, глядя на мир за окном. Это мое любимое время. Все дневные заботы оставлены позади. Сытые малыши спят в колыбели. Сейчас любимая принадлежит только мне!

Она берет чашку, вдыхает аромат трав и улыбается. Я встаю сзади, обхватываю тонкую талию и прижимаю Саяну к себе. Желание накрывает огненной волной. Всегда хочу ее! С каждым днем все сильнее. Член наливается возбуждением, причиняя боль. Не хочу торопиться. Смаковать каждое мгновение, наслаждаться супругой, окунуть ее в непереносимое блаженство – такое же, что она так щедро дарит мне!

Вдыхаю аромат волос, целую шею и замираю, ожидая от-

вета Саяны. Если она, ушедшая в свои мысли, не отреагирует, сойду с ума. Всю ночь буду изводить себя, думать, что охладела ко мне, не пылает, как раньше, стоит прикоснуться. Может, желает другого? Что, если никогда больше не захочет меня?

Знаю, что идиот. Понимаю, что утром она проснется, подарит первую сонную улыбку, притянет к себе и сделает с мужем все, что захочет. Однако от этого не легче – потому что ночью я буду один на один со своим самым большим страхом – потерять ее.

Но любимая легонько поворачивает голову набок, подставляя шею для поцелуев. Перехватывает дыхание от переплетения эротизма этого движения с предельной доверчивостью Саяны. Ласкаю нежную кожу, вдыхаю ее аромат и дурею от того, что дыхание супруги учащается. Она ставит чашку с недопитым чаем на столик и откидывается назад, поглаживая мои руки.

Слегка поддразниваю ее, в ответ поглаживая бедро. Медленно, очень медленно подхватываю пальцем край платья и веду горячую дорожку по нежной коже вверх, до полоски трусиков. Накрываю ладонью плоский живот – прохладный, как горный ручей. Она уже подрагивает, изо рта вырываются тихие постанывания. Глажу ее, поддевая белье, искушая, на секунду скользнув под ткань одним пальцем.

Осторожно, невесомыми движениями прикасаюсь к нежной плоти через трусики, уже насквозь мокрые, распалая ее

желание, заставляя изогнуться в моих объятиях и громко застонать, когда пальцы, наконец-то, ныряют в обжигающее влажное царство удовольствия и, лаская средоточие страсти, заставляют любимую дрожать всем телом.

Она хочет меня! Осознание заставляет и меня содрогаться, взрываясь в солнечном сплетении непереносимым удовольствием. Второй рукой приоткрываю вырез платья и не спеша обвожу кончиком пальца полукружия ее груди. Одновременно лаская клитор, серединой ладони касаюсь твердых горошинок сосков – по очереди, сначала один почти царапает мою кожу, потом другой.

Она стонет, неосознанно вжимаясь попкой мне в пах, где уже полыхает вовсю. Член пульсирует так, что темнеет в глазах. Искушение ты мое! Не могу больше сдерживаться! Разворачиваю Саяну лицом к себе. Глаза как потемневший в шторм океан – от этого перехватывает дух! У ее губ вкус трав. Она податливо льнет ко мне, руки взлетают вверх и обвивают шею. Я пью ее стоны, дышу ими, ласкаю изгибы прекрасного тела, крепко прижимая к себе.

Платье падает на пол, как и мои рубашка с брюками. Избавляю ее от остатков ненужных тряпок, опустившись перед любимой на колени. Целую грудь, живот, жажду ощутить вкус того, что еще ниже, но она тянет меня наверх и, едва встаю, толкает на постель. Ложится рядом, прижимается, целует, тоже не спеша поглаживая мою грудь, спускаясь все ниже и ниже, до тех пор, пока ладонь не сжимает член.

Медленные дразнящие движения сносят остатки самоконтроля. Я опрокидываю Саяну на спину, впиваюсь поцелуем в губы и, накрыв ее своим телом, врываюсь в любимую. Она стонет, прижимает к себе и обхватывает своими упругими влажными кольцами так, что не могу дышать. Но супруга не намерена ждать, бедра требовательно движутся мне навстречу, начиная путь к блаженству. Подчиняюсь ей, моей прекрасной госпоже, не в силах сдержать крик.

Зубки и коготки впиваются в кожу, заставляя стонать от такой гаммы ощущений, что не передать никакими словами. Весь мир перестает существовать, есть только мы, пылающие, кричащие от удовольствия, сливаясь воедино.

Саяна прогибается в моих руках, запрокидывает голову и под ускоренные толчки взрывается блаженством. Из моей груди рвется наружу торжествующее рычание, перетекая в крик и стон одновременно. Растворяюсь в ней, отдаюсь общему наслаждению, из последних сил прижимая ее к себе. Никому не отдам, никогда, ни за что! Воздух мой!

Заползая сквозь приоткрытые ставни, прохлада ночи обдувала наши разгоряченные тела. Несмотря на жару, Саяна прижалась ко мне, положив руку на мою грудь – над сердцем, что безраздельно принадлежало ей, как и я весь. Так хорошо, что даже страшно – это не может продолжаться бесконечно. Что-то обязательно произойдет. Что-то всегда происходит.

– Даже в такой момент ты находишь силы позагоняться? –

усмехнувшись, жена заглянула в мое лицо.

– Прости. – Я покаянно улыбнулся и поправил прядку, что поддрагивала на ее ресницах, когда любимая моргала. – Забыл, что от тебя ни спрятаться, ни скрыться!

– Именно, – с удовольствием подтвердила супруга, – везде найду и совращу!

– Весь в твоём распоряжении! – снова полыхая, хрипло прошептал я. – Совратительница моя! – только что казалось, что Саяна выжала из меня все соки, но вот уже снова хочу ее, жажду до зубовного скрежета! Сгораю от страсти, как зеленый пацан рядом с первой любовью!

– Кстати, об этом, – охладила она мой пыл. – Я об Агоре вспомнила.

– С-серьезно?! В такой момент?

– У тебя все моменты такие! – жена отмахнулась и потянулась за стаканом воды, что стоял на тумбочке. Аппетитная попка не оставила меня равнодушным – шлепнув по ней, я ее слегка укусил. – Эй! – Саяна поперхнулась. – За что?

– А кто вспоминает Агора на супружеском ложе?

– Вот сейчас к Ковачу спать отправлю, будешь знать!

– Почему всегда к Ковачу, кстати? – осведомился я, притянув ее к себе.

– Потому что... – она насупилась. – Прекрати меня лапать, думать мешаешь!

– Сама недавно говорила – зачем думать, надо делать!

– Вот сейчас и сделаю – позову Хранителей и Охотников,

что вниз сидят! Пусть защищают!

– Ах так, значит? – я усмехнулся, скользнув ладонью между ее ножек, где уже опять было влажно и очень, очень горячо. – Уверена?

– Драган, – выдохнула Саяна, – ты...

– Что, дорогая? – промурлыкал я, тая от восторга, глядя на то, как она вцепилась в простыню и закусил губку. – Твой любимый и обожаемый муж? Ты это хотела сказать?

– Да-а-а!

– Иди ко мне! – больше не выдержал, прижался к ней, раскрывшейся навстречу, наполнил собой и содрогнулся всем телом, услышав сладкий стон в ответ. – Люблю тебя!

– Люблю! – эхом выдохнула Саяна. – Горан!

– Лежи на той стороне кровати, искунитель! – прорычала она, придя в себя. – И не приближайся! Мне мир спасать надо, а из-за тебя все мысли только о сексе!

– Прости, – жена права, я совсем совесть потерял. – Так о чем ты хотела поговорить?

– Об Агоре, – не без удовольствия напомнило мое вредное любимое существо. – И только попробуй зарычать!

– Не буду, – сжать зубы, терпеть, а то ведь точно прогонит спать к Ковачу, она может!

– Умничка! – распухшие от поцелуев губы изгибаются в довольную усмешку. А ведь попросту издевается! И ей это нравится! Как и мне. – Итак, Агор. – Она перекатилась на

живот. – Его, конечно, не прощупаешь так легко, как Атапи, он сразу из своей лохматой башки выкидывает. Увы. Но кое-что я все же увидела.

– Что, родная?

– Нечто странное. Похоже на огромный черный кристалл, который пульсирует, будто сердце бьется. И он связан с порталом.

– Как?

– Не знаю. – Она помрачнела. – Но вот думаю кое о чем. Если люмьер – это аккумулятор, который перенаправляет энергию в озеро, не может ли этот кристалл оказаться его вещественным носителем как бы?

– Почему нет?

– Вот и мне так кажется. И, кстати, интересная мысль, – она хмыкнула, глаза загорелись. – Если люмьер – это перевернутая менора, то у нее семь ответвлений, верно? А мы, когда летали по направлению каналов, через которые в портал энергия течет, насчитали шесть.

– Именно.

– Значит, должен быть седьмой. И он, по идее, располагается неподалеку от озера. Погоди-ка, – Саяна перевернулась на бок, вновь проверяя мою силу воли – искушая видом своей попки, извлекла что-то из тумбочки и положила на кровать карту с уже нарисованным на ней люмьером. – Вот шесть отростков, тут портал.

– Единственное место, где может быть седьмой зубец –

это здесь, — я ткнул пальцем в пустое место в центре этих дьявольских «граблей», потом взял в руки планшет, набил координаты и ахнул, — ты не поверишь, любимая! Знаешь, что там расположено?

— Не томи уже, Горан! Что там?

— Отель самоубийц!

Люцифер

Дворец готов. Осталось лишь установить трон, на котором я буду восседать. Вскоре этот мир покорится мне. Но вместо ожидаемой радости внутри пустота и боль. Виновата Риэра. Не знал, что уход этой смертной способен принести такие страдания. А я, как выяснилось, не люблю страдать.

— Не нравится? — Баал, следующий за мной по дворцу, пытливо заглянул в мое лицо. Все понимает, но не осмеливается спрашивать напрямую.

— Нравится. — Мой взгляд скользнул по богатой отделке пола и стен. — Мулцибер превзошел себя.

— Может, желаешь отметить с кем-то? Могу привести девочку. Любую — хоть из наших, хоть, — он помялся, решая, не велика ли будет наглость, — из местных. Любую найду.

— Нет.

— Мальчика тогда, может?

— Угомонись.

— Что такого в этой смертной, Риэре?! — вырвалось у демона прежде, чем он понял, что сказал.

– Убавь наглость, – мой взгляд заставил его съежиться, – или под троном твою шкуру постелю, понял?

– Прости, господин.

– Всему виной этот бастард. Я недооценил материнский инстинкт девушки.

– Его просто нужно перенаправить, – осторожно предложил Баал. – Как своего родит, про этого забудет.

А ведь верно говорит. Ребенок. Эта мысль странна для меня. Дитя от Риэры. Наследник. Разум бунтует. Но у Него есть Сын, почему не может быть у меня? Пожалуй, оставлю это для размышлений в одиночестве.

Я подошел к огромному проему в стене и взгляделся в Пандемониум. Город почти отстроен. Четыре моих Экзарха обзавелись прекрасными крепостями. Баал, Барбелло, Мархози и Абигор. Их вотчины, как ближайших доверенных лиц, тянутся кругами вокруг центра, где отныне возвышается мой дворец. И это только начало.

– Мать демонов все еще недовольна? – спросил я, глянув на Баала.

– Да, бунтует. Злится, что ее держат под землей, а ты пируешь в роскошном новом доме – не мои слова, господин. Порожденные ею поддерживают родительницу.

– Ничего, скоро я выбью из нее эту дурь! Она пожалеет о своих угрозах!

Кстати, об этом. Надо наведаться в одно место.

– Достаточно? – с усмешкой осведомился я, глядя на Эриннию, что жадно рылась в кошеле.

– Вполне. – Ведьма кивнула. – Уж начала. Желаеть глянуть?

– Да.

– Идем тогда, – она быстро вышла из своей избушки, я последовал за ней, отмахиваясь от трав, что пучками свисали с потолка. Это напоминало дом Мулцибера, когда там еще жила Риэра. Ни к чему вспоминать.

На заднем дворе Эринния подвела меня к небольшому снопку сена и, раскидав его, указала на квадрат из досок.

– Подсоби-ка.

Я поддел его рукой и отодвинул в сторону, обнажив черное нутро ямы.

– Теперь смотри, там он.

Пришлось сделать шаг в сторону, чтобы свет наполнил пространство и опуститься на корточки. Внизу лежал на животе обнаженный мужчина. Он был чем-то покрыт сверху, и когда свет коснулся его спины, стало ясно, чем – пауки сыпанули в разные стороны, стремясь спрятаться в темных углах ямы. Пленник застонал и перевернулся, показав грудь и живот, покрытые кровоточащими ранами, от которых по телу расползались черные пятна.

– Скоро уж, – Эринния довольно улыбнулась. – Видишь, яд паучий тьмой под кожей разливается? Сопrotивляется еще он, конечно, сильный айка оказался! Но недолго уж

осталось. Скоро заказик твой готовенький будет!

– По...мо...ги...те... – донесся едва слышимый шелест голоса парня. Отравленные болью глаза впились в мое лицо.

– Помнишь меня? – спросил я. – Помнишь, Малько?

– Поща...ди...

– Говорил, же, запомню. Дерзость следует наказывать. А ты еще и Риэре на меня наговорил лишнего. Получай, что заслужил, Малько. – Я поднялся на ноги и закрыл яму досками. Эринния споро набросала на них сено. – Сообщи, как готово будет. Пришлю демонов забрать его.

У ворот ведьма нагнала меня.

– Чего тебе еще? – мой взгляд заставил ее вздрогнуть, но она не отступила.

– Болит у тебя сердце, чую ведь.

– Твоя какая печаль?

– Так ведь помочь могу. Или не желаешь вернуть девицу? Ведь проросла она под кожей у тебя, завладела, не отвяжешься. Дальше лишь больнее будет. Белый свет клином на ней сошелся, беда она твоя, против не попрешь!

– Приворот продать пытаешься?

– Да что ты, батюшка, – она отмахнулась брезгливо, – это знахарки доморощенные таким балуются! – Я тебе магию древнюю, на крови проведу, навеки свяжу тебя с зазнобой, времени даже не подвластно будет! Полюбит тебя, отдастся, женой станет, коли решишь. Желаешь?

Лицо Риэры встало перед глазами. Вспомнился вкус губ.

Как льнуло ее тело к моему. Все нити вероятностей ведут к ней. Но к чему обманывать себя, нужна она мне не только из-за этого.

– Желаете! – Эринния довольно захихикала. – Тогда приноси прядку волос и вещь ее, любую. И капля крови потребуется, не девушки, а твоя.

– Взамен что потребуешь?

– Ох, слова-то какие! – она махнула рукой. – Попрошу всего лишь, мне ли требовать у такого, как ты, Владыка!

– Говори уже.

– Можешь ли, – ведьма помедлила, а потом жадно выпалила, – жизнь мне даровать длинную, как у тебя?

– Легко.

– По рукам тогда? – ее глаза засияли.

– По рукам. – Я сжал потную ладонь и посмотрел в небо.

Таковы создания твои, Отец! Глупые, алчные, злые. И вот на таких ты променял нас, лучших твоих Архангелов и ангелов? Придет время, пожалеешь об этом! Но будет уже поздно!

Риэра

Выйдя из воды и увидев Алатара, я метнулась к горке одежды на берегу. Но мной двигало не стремление прикрыть наготу, плевать на нее, а желание успеть схватить кинжал. Когда миготом вспотевшая рука сжала рукоять, я почувствовала себя увереннее. Конечно, у меня не было иллюзий от-

носителем того, что это поможет противостоять дракону, но бороться буду до последнего! Уж лучше пусть убьет, но послушную рукам насильника куклу Алатар больше не получит!

– Риэра! – его голос был полон боли. – Я не трону тебя, даю слово! В тот раз обезумел, потерял власть над собой, не понимал, что творю! Умоляю, прости!

– Не подходи! – я быстро надела платье и осторожно подняла на него взгляд, опасаясь вновь попасть под внушение. Но в этот раз его глаза были обычными. И полными слез. – Такое не прощают! Ты всерьез считаешь, что уважающая себя женщина может простить того, кто ее изнасиловал и строить с ним отношения?! Я уж не говорю о той лжи, что ты нагородил! Уходи, немедленно! Возвращайся к жене!

– Да ей плевать на меня! Она ждет ребенка от моего брата! Я люблю тебя, Риэра!

– Это страсть, а не любовь! Похоть и ничего больше! Когда любят, то берегут, заботятся, защищают. А ты, вот скажи, когда решил сюда прийти, подумал о том, что Алатара узнает и снова подойдет ко мне убийцу?

– Риэра, моя мать уже улетела с отцом.

– Не о ней речь. Айки-то никуда не улетели!

– Причем тут айки?

– Ты даже не в курсе, что твоя супруга ко мне одну из них присылала? – я усмехнулась и протянула вперед руку с кинжалом. – Наемнице той не повезло, убить меня не удалось, а

на память вот вещичка осталась.

– Алатара и айки? Да она и говорить с ними считает ниже своего достоинства! – дракон нахмурился. – Это на нее не похоже. Неужели она в тот момент так отчаялась?.. Не вяжется что-то.

– Иди вяжи в другом месте, – мной овладела усталость. – Ваши дела меня не касаются больше.

– У тебя кто-то есть? – мужчина пытливо заглянул в лицо. – Ты же ушла от того Падшего, верно?

– Еще и прийти-то к нему не успела. – Сорвалось с губ, прежде чем я спохватилась и отрезала, – тебя это вообще никаким местом не касается!

– Пусть. – На его лице расцвела довольная улыбка. – Значит, у меня есть шанс!

Ничего у тебя нет! Мне так хотелось прокричать это ему в лицо! На которое смотреть и то противно! Но злить его побоялась – нам с Саром еще здесь жить. А он все же правящий принц.

– Я вымолю твое прощение, Риэра! – продолжил сам себя уговаривать мужчина. – Ты никуда от меня не денешься! Потому что не могу без тебя, ты нужна мне!

Сколь прекрасна великодушием истинная любовь, столь отвратительна эгоизмом страсть. Он хочет брать, владеть, удовлетворять свою похоть. И точка приложения этого – я.

Мой взгляд утонул в глазах дракона, и увиденное заставило вздрогнуть – в них плавал зеленый дым.

Что мне делать?!

– Ты такая тихая сегодня, – сказала Цета, когда мы копались в ее цветнике. – Что-то случилось?

– Алатар приходил. – Призналась я и рассказала ей о встрече на берегу.

– Зеленый дым, говоришь? – глаза настоятельницы наполнились тревогой. – Это плохо.

– Драконье бешенство? – вспомнился рассказ Шаины.

– Это страшно, Риэра. Однажды издалека видела и теперь молю Богиню, чтобы больше никогда! Не отходи лучше от храма далеко, хорошо? Здесь ты в относительной безопасности. – Женщина посмотрела на что-то за моей спиной и проворчала, – но Алатар не единственная твоя проблема.

Я обернулась как раз вовремя, чтобы заметить Люцифера, что шел по садовым дорожкам. Наши взгляды встретились. Не отрывая от моего лица прозрачно-голубых глаз, лед которых словно жег изнутри, проникая в душу, мужчина направился ко мне, шагая прямо по цветам. Зеленые сочные стебли хрустели под его ногами, но ни я, ни Цета ничего ему не сказали.

– Здравствуй, Риэра. Мы можем поговорить?

– Здравствуй. О чем?

– О том, что я был неправ.

Мне это не снится? Люцифер был последним существом, от которого ожидала бы услышать такие слова. Это как уви-

деть Деметрия, с умильной улыбкой глядящего крольчат! Я покосилась на Цету. Не сводя пристального взгляда с мужчины, она молчала.

– Хорошо, идем. – Я поднялась, отряхнула подол и пошла к стене из крупных серых булыжников, что отделяла сад от дома настоятельницы. Во мне бродили странные ощущения. Нельзя было сказать, что я рада видеть Падшего, но и желания выгнать его не ощущалось. Почему с ним всегда все так странно и непонятно?

– Риэра, я не имел права ставить тебе ультиматум, – сказал он, когда мы вошли под тень деревьев. В их ветвях гулял ветер, и на нас сыпались белые мелкие лепестки, напоминая мне о храме в моем мире. – Я был зол и расстроен. Ты могла погибнуть в тот день. Поэтому были сказаны те слова.

– Понимаю.

– П...прости меня, – с запинкой попросил мужчина. – Никому никогда не говорил этих слов. Ты первая. И единственная. – Казалось, Падший сам удивлен. – Прошу тебя вернуться в Пандемониум. На твоих условиях. Вместе с Саром, разумеется. Поверь, больше никогда не попытаюсь встать между вами. Он для тебя как твой ребенок, теперь понимаю.

– Скорее, как брат. – Я улыбнулась. – И еще он напоминает мне мою младшую сестренку Лаату – такая же вредная... была.

– Деметрий и ее сжег на площади?

– Да. – Губы задрожали, в глазах разлились горячие слезы.

Давно не вспоминала о близких. А ведь когда-то думала, что не смогу забыть. Как быстро ко всему привыкаешь.

– Риэра! – Люцифер прижал меня спиной к стволу дерева и поцеловал – осторожно, нежно, трепетно.

Это было так сладко, что заманило в его сети – и вот я уже прижимаюсь к мужчине, наши языки встречаются кончиками, будоража и заставляя желать продолжения. Затвердевшие соски сквозь тонкую ткань платья царапают жесткая вышивка на его камзоле, и эта боль отдается ноющим потягиванием гораздо ниже. Тело помнит его ласки и, оказываясь, оно даже скучало по ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.